

У. 273
ЕПИСКОПЪ АРСЕНІЙ.

СВЯТАГО ГРИГОРІЯ ПАЛАМЫ,

ЖИТРОПОИТА СОЛУНСКАГО,

ТРИ ТВОРЕНІЯ ДОСЕЛЪ НЕ БЫВШІЯ ИЗДАНЫМИ:

- а) Писсаніе къ монахамъ Іоанну и Теодору;
- б) Бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ пятую недѣлю,
на слова Лук. 16, 19;
- в) Бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ шестую недѣлю,
на слова Лук. 8, 27.

Греческій текстъ и русскій переводъ.

НОВГОРОДЪ.
Паровая Типографія А. С. Федорова,
(Легощяя ул., совств. домъ)
1895.

У 351
273

21

ЕПИСКОПЪ АРСЕНІЙ.

СВЯТАГО ГРИГОРІЯ ПАЛАМЫ,

ЖИТРОПОЯИТЯ СОЛУНСКАГО,

ТРИ ТВОРЕНІЯ ДОСЕЛЪ НЕ БЫВШІЯ ИЗДАНЫМИ:

- а) Посланіе къ монахамъ Іоанну и Теодору;
- б) Бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ пятую недѣлю,
на слова Лук. 16, 19;
- в) Бесѣда на Евангеліе отъ Луки въ шестую недѣлю,
на слова Лук. 8, 27.

— * * * —

Греческій текстъ и русскій переводъ.

НОВГОРОДЪ.

Паровая Типографія А. С. Федорова, Легощяя ул.,
Собствен. Домъ.

1895.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется, 21 Марта 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

58380-45

Святый Григорій Палама, митрополитъ Солунскій, извѣстный подвижникъ благочестія и защитникъ православнаго ученія Вѣры, послѣ тринадцатилѣтнаго многотруднаго архипастырства скончался 14 Ноября 1360 года, на 63 году жизни своей. На русскомъ языкѣ прекрасное изслѣдованіе о его жизни и твореніяхъ появилось еще въ 1860 году; это—сочиненіе *Игумена Модеста* (нынѣ архіепископа Волынскаго): „Св. Григорій Палама, митрополитъ Солунскій, поборникъ православнаго ученія о Ѡаворскомъ свѣтѣ и о дѣйствіяхъ Божіихъ“. Кіевъ, 1860. Но письменныя произведенія этого святого отца далеко не всѣ еще изданы ни Ми-немъ въ его *Patrologia Graeca*, ни другими любителями святоотеческихъ произведеній. Къ числу неизданныхъ относятся и печатаемыя теперь посланіе и двѣ бесѣды. Они издаются по рукописи Моск. Синодальной библиотеки № 69 прежняго Указателя (№ 212 позднѣйшаго, составленнаго архим. Владиміромъ).

Е. А.

Λόγος ἐπιστολιμαῖος πρὸς Ἰωάν-
νην καὶ Θεόδωρον τοὺς φιλοσό-
φους, ἀποδεικνύων, τίνες τε οἱ
σωζόμενοι καὶ τίνες οὐ· καὶ περὶ
τῶν τικτομένων ἐκ τῆς κατὰ νοῦν
σχολῆς· κατὰ τε τῶν γενικω-
τάτων παιδῶν καὶ τῶν ὅσοι μεγα-
φρονοῦσιν ἐπὶ σοφίᾳ λόγων, ἀρε-
τῆς χωρίς.

Τὸν ἐκ παλαιοῦ μοι πάνυ προ-
σφιλῆ Θεόδωρον οἶωνεῖ τινη κρι-
τικωτάτῳ λίθῳ τῷ τῶν γραμμά-
των σκληρῷ προσενεγκῶν ἔργων
ἀναπεφηνότα, οἷον οὐ πάνυ βου-
λοίμην ἄν. Οὐ μὴν παρὰ τοῦτο
τάλητῆ γράφων ἀνήσω πρὸς ὑμᾶς,
ἀγάπης νόμῳ κατὰ τὸν ἀπόστολον
πάντα ἐλπίζων· ἀγάπης, ἣ με καὶ
ἀπόντα συνδέει τοῖς καὶ αὐτοῖς εὖ
οἶδα ποθοῦσιν ὑμῖν, συμπροϊούσα
καὶ βεβαιουμένη τῷ χρόνῳ, κἄν
ὑμῖν ἢ πρὸς βραχὺ σιγῇ δόξαν
ἐτέραν παρέσχετο. Τὸ γὰρ κατὰ
μοναχοῦς δοκοῦν ἄφιλον οὐκ ἂν
ἐξηγοίμην ἀνδράσι σοφοῖς οὕτω
καὶ ἐλλογίμοις καὶ δυναμένοις τῷ
διανοουμένῳ τῆς ψυχῆς πολλὰ καὶ

Послание къ любомудреннымъ Иоанну
и Θεодору, показывающее, кто спа-
сасмые и кто нѣтъ; и о происходя-
щемъ отъ умственнаго дѣланія; и
о главнѣйшихъ страстяхъ, и о тѣхъ
людяхъ, кои за великое считаютъ
мудрость въ словѣ, безъ добродѣ-
тели.

Съ давнихъ поръ весьма дру-
жественнаго мнѣ Θεодора испы-
тавши суровостію письма, какъ-
бы нѣкимъ пробнымъ оселкомъ,
я призналъ тахимъ, какимъ ни-
сколько не желалъ-бы видѣть.
Всетаки изъ-за этого я не пере-
стану писать вамъ истину, по за-
кону любви, какъ говоритъ апо-
столь, всего надѣясь (1 Кор.
13—7), — любви, которая и от-
сутствующаго меня связываетъ
съ вами, тоже, совершенно увѣ-
ренъ, тоскующими по мнѣ, умно-
жаясь и укрѣпляясь временемъ,
хотя мое кратковременное мол-
чаніе дало вамъ поводъ иначе
думать. И это кажущееся мона-

τῶν ὑπερβεβηκότων συνιέναι βίωv, ὡσπερ καὶ ὀφθαλμὸς δεῦρὸ βλέπων ἔστιν ἃ καὶ τῶν οὐρανῶν ἀκριβοῦται. Ἰστε γὰρ πάντως, ὅτι καὶ Χριστὸς αὐτὸς οὐχ ἀπλῶς, ἀλλ' ἐν δόγμασι κατήργησε τὸν πάλαι νόμον, καὶ τῷ δοκεῖν ἀναιρεῖν ἀσφαλέστερον κατέστητε καὶ ἀπερίτρεπτον, ἢ τε διὰ τοῦ κατ' αὐτὸν κηρύγματος μωρία τὴν κατὰ τοὺς Ἑλληνας σοφίαν καθελοῦσα, σοφωτέρους παραδόξως τοὺς ἡξιωμένους ἔδειξε, θεῶν καὶ ἀνθρωπίνων γνῶσιν αὐτοῖς ὄντως ἐνθέετα ἀληθῆ, καὶ τὴν διὰ λόγου σοφίαν ἀθετήσασα, λόγου, ἔχοντος ἐν τῷ φθειρεσθαι τὸ εἶναι, κἄν ἡμεῖς γραμμῶν καὶ συλλαβῶν συνθήκης τινος συνθέσει, καὶ τοῦτο προσκαίρως, ἐν τοῖς οὖσι τοῦτον συντηρωμεν, τὸν ὄντως ἡμῖν Λόγον ἐχαρίσατο. Λόγον ἐκεῖνον, δε ἐγεννήθη ἡμῖν σοφία ἀπὸ Θεοῦ, δε αὐθυπόστατος ἔστι σοφία, δε οἷς ἂν ἐγγραφοίη, καὶ αὐτοὺς ἀφάρπαζει τῆς φθοράς.

Πάντα σχεδὸν οὕτω δυσθεύρητα τὰ νῦν ὑπὸ Θεοῦ τελοῦμενα καὶ τοῖς μὴ τοῦ βάρους ἐφικνουμένοις ἀνευλόγητα παντάπασιν εἰκότως, ἐπεὶ καὶ ἡ τελοῦσα φύσις κρυφίον τι καὶ ὑπερφυῆς καὶ ἀθεώρητον ἀπάσῃ φύσει. Εἰ δὲ ταύτη μάλιστα τῶν κατ' εὐσέβειαν πολιτειῶν ἢ κατὰ μοναχοῦς ψκείωται, καὶ οἱ κατ' αὐτὴν οὐκ ἀπεικότως νόμοι δυσθεωρητότεροι ἂν τῶν ἄλλων

шеское недружелюбие я не стану изъяснять мушамъ столь мудрымъ и разумнымъ, которые разсудочностию души могутъ понимать многое и въ жизни превосходнѣйшей, подобно какъ и зоркій глазъ проникаетъ и въ предметы небесные. Знаете конечно, что и самъ Христосъ не прямо, а учениями упразднилъ ветхій законъ (Еф. 2, 15), и кажущимся уничтоженіемъ содѣлалъ его непоколебимѣйшимъ и неизмѣннымъ, и юродство, посредствомъ проповѣди о Немъ испровергшее Еллинскую мудрость, сверхъ ожиданія показало достойныхъ мудрѣйшими, подавши имъ подлинно истинное знаніе предметовъ божественныхъ и человѣческихъ, и отвергнуи мудрость слова, имѣющаго бытіе уничтожаемое, хотя мы сложениемъ нѣкоего сочетанія буквъ и слоговъ, и то на время, сохраняемъ его какъ существующее, даровало намъ дѣйствительное Слово,—то Слово, Которое сдѣлалось для насъ Мудростию отъ Бога (1 Кор. 1, 30), Которое есть самоипостасная Мудрость, Которое на комъ отпечатывается, тѣхъ и отъ тлѣнія исхищаетъ.

Такъ все почти, нынѣ Богомъ совершаемое, непостигаемо, и для всѣхъ не углубляющихся мыслию

εἶεν, καὶ τοῦναντίον οἱ τὴν ἀρχὴν τοῖς πολλοῖς δοκεῖ περαίνοντες. ταῦτ' ἄρα καὶ ἡμῶν τοῦ φιλικοῦ συνδέσμου μὴ διαλελυμένοι, μηδὲ λελωβημένοι τῇ φυγῇ καὶ τῇ σιγῇ. μᾶλλον δ' ἠὲ ἀγαμένης ὑπὸ τούτων τῆς ἀγάπης, οὐκ ἔτ' ἔχομεν στέγειν, εἰ μὴ γοῦν μικράττα τῶν ὑπὸ τῶν πατέρων ἡμῶν ἀποκεκαλυμμένων, καὶ τούτων ὅσα χωρητὰ γραφῇ τῶν πρὸς ὑμᾶς γραμμάτων ὑπόθεσιν ποιούμεθα. Ἄγε δὴ λόγων θεραπευτὰ, ἐλλογίμως χρῶ τῷ λόγῳ. καὶ τὸ μέγα φιλοσοφίας ὄνομα κοινὸν αὐτῇ τε καὶ τῷ βίῳ ποιῶ. Ὁ γὰρ εὐλόγως τοῖς λόγοις χρώμενος καὶ ἀφιλόσοφον ἔλκων βίον ἐν φιλήῃ γνώσει τῶν σεμνῶν μαθημάτων ἔοικεν ἐπίτηδες ὡς ἀτιμάσων σύγκλεισαι λόγων τέχνην καὶ μαθημάτων σοφῶν ἐπιστήμην καὶ τὴν κατ' αὐτὰ θρυλλουμένην εὐδαιμονίαν. Οἶμαι δὲ καὶ ταῦθ' ἔξειν αὐτοῦ τοῦ ταῦθ' οὕτως κεκτημένου καταβοῶντα κατὰ τὴν φοβερὰν ἐκείνην ἡμέραν τῆς κρίσεως, ἅτε νῦν ἤκιστα πεπεισμένου ταῖς ἐναποδείκτοις εἰσηγήσεσι. Προκαταλαμβάνουσι γὰρ τὴν ὥραν καὶ γυμνοῦσι τοὺς ἀφικτοὺς ἐλέγχους καὶ τὴν καταδίκην ἐπὶ πρόσωπον τίθενται, καὶ φανεροῦσι τὰς κολάσεις τοῖς ἀκολάστως βιοῦσι καὶ τοῖς ἀβασανίστως μὴ οὔσι, δοκοῦσι δὲ προστιθεμένοις, προμηνύουσι τὰς βασάνους. Καὶ ἀπλῶς μεθ' ὧν τακτέον τὴν ψυχὴν ἐπὶ τῶν ἀκα-

посправедливости недовѣдомо, потому что и Природа совершающая есть нѣчто сокровенное, вышеестественное и невидимое никакою природою. А если изъ благочестивыхъ сообществъ монашеское наиболѣе приближается *) къ Ней, то и законы его соотвѣтственно сему непонятнѣе другихъ, и напротивъ понятнѣе тѣхъ, кои, какъ многимъ кажется, заключаютъ начало (монашескаго жителствованія). Посему такъ какъ дружеская связь у насъ не порвалась и не испорчена удаленіемъ и молчаніемъ, напротивъ отъ этого умножилась любовь, мы уже не можемъ молчать, чтобы хотя немного изъ открытаго намъ отцами, и изъ того только доступное описанію, сдѣлать предметомъ разсужденія въ письмѣ къ вамъ. Итакъ, служитель слова, разумно пользуйся словомъ и великое имя любомудрія (философіи) дѣлай общимъ и ей самой и жизни. Потому что разумно примѣняющій слово и вѣдущій нелюбомудренную жизнь

*) *Василій Великій*. Монахъ „посвящаетъ жизнь свою Богу и даетъ обѣтъ чистоты. Предавшись любви Божіей, старается держать помыслы свои какъ можно дальше отъ всякой вещественной и тѣлесной страсти, возмущающей душу... и возможнымъ уподобленіемъ приближается къ Богу и дѣлается Его волюбленнымъ и желаннымъ“ и проч. См. его „Подвижническіе уставы“ въ Твореніяхъ, томъ 5, стр. 378.

ταλήκτων αίωνων ἐκείνων ἀποδεικνύουσιν.

Ἀπλοῦν γάρ τι ἐστὶ φασὶν ἡ ψυχὴ. Ἀγαθὴ δὲ κτισθεῖσα τὴν ἀρχὴν, καθόλου μὲν ἀγαθοῦ διαπέπτωκεν ἄν, εἴπερ ἴσως οἴκοθεν ὅλη τε καὶ ὅλου τοῦναντίου γεγενημένη· τοῦ πονηροῦ δὲ κόμιματος οὐκ ἐσθ' ὅπως οἴκοθεν ἕξει, οὐδ' ἄν ποτε τὸ παράπαν ἐναντιοῖτ' ἄν ἑαυτῇ, ὃ μὴ θέλει κακόν, τοῦτο πράττουσα. Διπλόης γάρ τοῦτο· στάσις δὲ ἀπλότητος ἐξώρισται. Ὁ τοίνυν ἀντιστρατευόμενος τῷ νόμῳ τοῦ νόδος νόμος τῆς ἀμαρτίας, ᾧ καὶ ὁ ἀπόστολος πρὸ τῆς ἐν Χριστῷ χάριτος αἰχμαλωτίζεσθαί φησι, τοῦ ἀντικειμένου πνεύματος ἄκτικρος ἐνέργεια, μᾶλλον δὲ δύναμις, διὰ τῆς ψυχῆς καὶ τοῦ πρὸς αὐτὴν εὐφυῶς ὀργανωμένου σώματος εἰς ἕξιν αὐτῆς τε καὶ διάθεσιν καὶ ἔργα προϊοῦσα. Καθάπερ δ' ἡ ψυχὴ οὐχ ὁρατὸν, οὐδὲ καταληπτὸν αἰσθῆσει, ἃ δὲ δίδωσι τοῖς ἔχουσι ταῦτα ταύτην ἐμφανίζει, τὰ δὲ ἐστίν, ὡς ἐν κεφαλαίῳ φάναι, αἴθησις, αἰσθησις, κίνησις, οὕτω καὶ τῶν ἐν λογικῇ ψυχῇ, πνευμάτων δεκτικῇ τῶν ἐναντίων οὔση τούτων, οὐδὲν καταληπτὸν. ὅτι μὴ ταῖς ἐγγεγενημέναις ἐξ αὐτοῦ ποιότησιν. Εἰδοποιεῖται γάρ καὶ αὐτῇ οὐδὲ γὰρ ἐντελέχειά ἐστι τοῦ ζῶν ἔχοντος δυνάμει σώματος, κατὰ τοὺς ἀσώφους ἐκείνους

представляется, какъ бы нарочно унижая, заключающимъ искусство словесное, знаніе мудрыхъ наукъ и общепонимаемое отъ того благополучіе въ пустомъ знаніи достопочтенныхъ наукъ (безъ примѣненія къ дѣлу). Думаю же, что между прочимъ и это такъ здѣсь владѣвшаго знаніемъ будетъ обвинять въ страшный оный день суда, за то, что въ настоящей жизни нисколько не слѣдовалъ самымъ яснымъ наставленіямъ. Потому что наставленія предвѣщаютъ тотъ день, открываютъ возможные обличенія, полагаютъ предъ лицомъ приговоръ, дѣлаютъ извѣстными наказанія, кои постигнуть живущихъ необузданно, и присоединяющимся безъ провѣрки къ несуществующему, но кажущемуся, предвѣщаютъ муки. И вообще открываютъ, какъ нужно настраивать душу для безконечныхъ оныхъ вѣковъ.

Ибо, говорятъ, душа есть нѣчто *) простое. И, сотворенная въ началѣ благою, она совсѣмъ бы отпала отъ добра, еслибы только по собственному побужденію вся и всецѣло отда-лась противному; но она приобрѣла лукавое стремленіе нѣкоторымъ образомъ не отъ себя, и не можетъ совершенно противорѣчить

*) То есть существо несложное, единичное.

σοφούς, οἳ μὴδὲν τῶν ὑπὲρ φύσιν ἐζητηκότες διὰ βίου καὶ αὐτῆς κατεψεύσαντο τῆς φύσεως, μὴδὲν εὐρεῖν δινηθιέντες ἕγιες. Οὐσία γὰρ ἐστὶν ἐπεὶ καὶ χωριζομένη μένει, καὶ ἔτι συνημμένη, πολλὰ δεικνυται ποιῶσα τοῦ συνηζευμένου σώματος χωρὶς. Ποιητικὸν μὲν οὖν ἐντελεχείας λέγοιτ' ἂν εἰκότως παντὶ τῷ ὑποδεδειγμένῳ, μᾶλλον δὲ συμπροηγμένῳ σώματι. Πάντως δ' ἄλλο τι ἐστὶν ἢ ἐντελέχεια, μὴδὲν τῶν ἐν ὑποκειμένῳ ὄντων ὄν. Ταύτη τοι καὶ εἰδοποιεῖσθαι δύναιτ' ἂν καὶ ῥᾶον, ἢ τὰ σώματα, καὶ σχεδὸν τοσοῦτον ἕσον νοῦ κίνησις ταχύτερα σώματος κινήσεως Ἐπιγνοίης δ' ἂν τὴν εἰδοποιουσαν δύναμιν τοῖς καταλλήλοις ἐνεργήμασιν ἧς δ' ἂν ἐπιγνοίης διὰ τῶν ἐνεργημάτων τὴν εἰκόνα, ταυτη τότε γνωρισμένον τε καὶ συνδιδαιωνίσον ἴσθι, εἰ μὴ τὸ μεμορφωμένον, πρὶν ἀμείψει τὸν βίον, ἀμείψει τὴν μορφήν.

Ἴνα δὲ σοι σαφέστερον ἔγωγε τὸ πᾶν ἐξείπω, τὸ κεφάλαιον τῶν κακῶν ἠδονὴ λέγεται, καὶ σχεδὸν ἅπας ὁ τῶν πονηρῶν ὄρμαχὸς ἐντεῦθεν ἤρτηται. Διχῆ γὰρ διαιρουμένης κατὰ τοῦ διττοῦ καὶ ἡμᾶς συγχρίματος, τὸ μὲν αὐτῆς νοεράν ἀεί τιν' ἔχει τὴν τερπνὴν δοκοῦσαν φλεγμονήν· εἰ καὶ ἀπὸ τῶν αἰσθητῶν ἐσθ' ὅτε τοῦ πυρετοῦ πορίζεται τὴν ὕλην· φιλοδοξία

себѣ самой, содѣлывая зло, котораго не хочетъ (Рим. 7, 19). Это-свойство дѣйственности, а раздоръ чуждъ простотѣ. Слѣдовательно воюющій противъ закона ума законъ грѣха, которымъ и самъ апостоль, по его выраженію, плѣняется до благодати во Христѣ (Рим. 7, 23), есть очевидно дѣйствіе противнаго духа, а лучше сказать сила, посредствомъ души и къ ней стройно примѣненнаго тѣла проникающая въ ея состояніе, расположеніе и дѣятельность. И подобно какъ душа неразумная невидима и непостижима чувствомъ, но что она сообщаетъ имѣющимъ чувство, то обнаруживаетъ ее, а это есть, сказать вообще, ростъ, ощущеніе, движеніе, такъ и въ разумной душѣ, вмѣщающей противоположныя стремленія, ничто не постигаемо иначе, какъ по присущимъ ей свойствамъ. Потому что и она есть самостоятельная сущность, не есть энтелехія *) тѣла, имѣющаго жизнь въ возможности, какъ говорятъ тѣ немудрые мудрецы, которые въ жизни ни къ чему, превышающему природу, не стремясь, клеветали на самую природу, не смогши открыть ничего здраваго. Она есть сущность

*) То есть — дѣйствованіе, непрерывное движеніе тѣла, свойственное ему отъ природы, слѣдовательно нѣкая несамостоятельная и матеріальная сила (по Аристотелю).

δὲ ὠνόμασται. Θάτερον δὲ μέρος κατ' αἰσθησιν αἰεὶ θέλειν πεφυκός, ἀπ' αὐτῆς ἐκείνης ἔσχε τὴν ἐπινομίαν, φιληδονία κεκλημένον. Συνεργόν οὖν αὐται προσλαβοῦσαι τὸν ἐπὶ γῆς αἰεὶ συρομένον ὄφιν, τὴν φιλοχρηματίαν δηλαδὴ, πολὺν ἐνιασί καὶ ὄντως πικρὸν καὶ θανατηφόρον ἰὸν ταῖς ἠπατημέναις ἀθανάτοις ψυχαῖς.

Ταῦτά ἐστι τὰ τῆς ἀρχαίας ἐχίδνης πρωτογενῆ θρέμματα, ἃ τὴν τεκοῦσαν οἰκουροῦσαν ἀγγέλλει. Αἱ μὲν γὰρ κατὰ φύσιν ἐχιδναὶ καὶ τοῖς ἐπ' αὐτῶν τὴν φύσεως εἴκουσι νόμοις, προνοουμένοις τοῦ παντός· τὰ δὲ παρὰ φύσιν ὄντα τὰ τῆς φύσεως αὐτῆς, ἀλλ' οὐ τὴν προαγαγοῦσαν ἀναιρεῖν εἴωθε, συνδιατάττει δ' ὡσπερ ἐν ἐνὶ φωλεῷ καὶ ἐπαναπαύεται, φεῦ, τῇ τῶν ἀπολλυμένων ἐκάστου ψυχῇ, συνελούσεσιν ἀκαθάρτοις συρφετὸν ἀκαθαρτότερον αἰεὶ γεννῶντα ψυχοφθόρων παιδῶν.

Ἄλλὰ γὰρ προβιβαστέον τὸν λόγον καὶ σαφηνιστέον τοὺς τε σωζομένους καὶ ὅσοι μὴ· ἵνα σὺ σαυτὸν εἰδῆς ὅπῃ ποτ' ἔχεις, κἄν πῃ διαπεπτωκώς εἰς, ἐπαναλύσης σπουδῆ. Δι' αὐτὸ δὴ τοῦτο τῆς ἐμῆς ἐπιλελησμένος εὐτελείας τε καὶ ἀμαθίας, καὶ τὴν ἑαυτοῦ δισκάθαρτον σαπρίαν ὄραν, μᾶλλον δὲ πενθεῖν ἀφείς τῶν πρὸς σὲ νῦν μακρῶν τούτων ἠψάμην γραμμάτων. Μὴ δὲ πρὸς Θεοῦ σαυτὸν τε

(субстанція); потому что и въ отдѣльности (отъ тѣла) она пребываетъ (въ своей силѣ), и даже соединенная съ нимъ оказывается дѣлающею много безъ участія сопряженнаго съ нею тѣла. Посему справедливо называть ее творческимъ началомъ дѣйствованія для всякаго воспринятаго, а лучше сказать—сопряженнаго съ нею тѣла. И конечно она есть нѣчто иное, а не сила, ничто изъ существующаго въ семь подлежащемъ (то есть, тѣлѣ). Посему-то, и видоизмѣняться она можетъ, и легче, чѣмъ тѣла, и приблизительно настолько, насколько движеніе ума быстрѣе движенія тѣла. Узнавай же сію видоизмѣняющую силу по соотвѣтственнымъ дѣламъ; и образъ котораго узнаешь по дѣламъ, будь увѣренъ, что имъ отмѣченный и останется съ нимъ вѣчно, если прежде, чѣмъ перестанетъ жить, не измѣнить начертаннаго на себѣ образа.

А чтобы все это яснѣе представить тебѣ,—главнымъ зломъ считается удовольствіе, и почти весь рядъ худыхъ дѣлъ находится отъ Него въ зависимости. Ибо, дѣлаясь надвое по двойственности нашего состава, одно изъ нихъ всегда имѣетъ нѣкую, кажущуюся пріятною, кипучесть, хоть иногда и отъ предметовъ

κάμει τοῦ καλοῦ τούτου κέρδους ἀποστερήσης, οὕτως εἰκῆ νομίσας με πρὸς σὲ γράφειν. Ἐπὶ σοὶ γάρ ἐστι.

Τὰς γὰρ εἰρημένας προστάτιδας τῆς πονηρᾶς πληθῦτος τῶν ἀτίμων ἕξεων εἰ μὲν τις τελέως μισήσας, διὰ πολλῶν ἀγώνων τῆς τοῦ Θεοῦ χάριτος συνδραμένης τελέως ἐκβαλεῖ τῆς ψυχῆς, τὰς τῶν ἀρχηγῶν δαιμόνων φάλαγγας τρεφόμενος καὶ τὸν ἀρραβῶνα τῶν ἄθλων ἐντεῦθεν εἰληφώς, στεφανίτης τε χαρίτων ἀκηράτων καὶ τροπαιοῦχος ἀψευδῆς, ἐξ ἀνθρώπων γεγονώς μετὰ τῶν ἀγγέλων ἔστη, τὴν περὶ Θεὸν συνεξελίττων ἄληκτον χορείαν καὶ προσκυνητὸς ἡμῖν καθέστηκεν. Εἰ δὲ καθείς ἑαυτὸν εἰς τὸν σωτήριον ἀγῶνα τουτοῦ μῆπω κρείττων ὤφθη τῶν ἀντικειμένων, τοῦ θανάτου δηλονότι φθάσαντος τὸ τρόπαιον, χάριτι τοῦ φιλανθρώπου καὶ οὗτος μετὰ τῶν πιστῶν καὶ ἐπεγνωκότων τὴν ἀλήθειαν τῇ δεξιᾷ τοῦ πάντων περισωθήσεται Δεσπότης, καὶ τῶν ἀντιπάλων ὑπὸ τοῦ Παμβασιλέως εἰς καιρὸν ἀνηρημένων, τῆς ἀστασιάστου μεθέξει καὶ αὐτὸς εἰρήνης, ἣν ἐπάθει καὶ δι' ἣν ἐπέμνει καὶ πρὸς ἣν ἔσπευδεν, ἀγῶνα τὸν βίον ποιούμενος καὶ διὰ πάντων ἢ τινῶν διαφερόντως τῶν κατὰ τὰς θείας ἐντολὰς προνοητικώτατα πεικιλλομένων τρόπων τῆς σωτηρίου μετανοίας ἀντιποιούμενος.

чувственныхъ будетъ вещество для воспламененія; и называется оно славолюбіемъ; а другое, обыкновенно обольщая чувство, отъ него-же получило и наименованіе, называясь сластолюбіемъ. Они, взявъ себѣ въ помощники всегда пресмыкающагося по землѣ змія, жадность въ деньгамъ то есть, впускаютъ въ обольщенные безсмертныя души сильныя, дѣйствительно горькій и смертоносный ядъ.

Это первородныя отродія древней ехидны, которыя извѣщаютъ о таящейся родительницѣ своей. Потому что природныя ехидны подчиняются и законамъ природы о себѣ. предъусматривающимъ все; порожденіяжъ вопреки природѣ обыкновенно убиваютъ требованія самой природы, а не породившую *) ихъ, и живутъ вмѣстѣ какъ-бы въ одной норѣ и находятъ покой, увы! въ душѣ каждаго погибающаго, порочными сопряженіями всегда наращая безнравственное скопленіе душевнѣйшихъ страстей.

Но продолжимъ слово и пояснимъ, кто спасаемые и кто

*) По малому знакомству съ міромъ животныхъ древніе думали, что порожденія ехидны, развившись въ утробѣ матери, прогрызаютъ бокъ ея и такимъ образомъ убиваютъ ее. Подобное примѣненіе см. у Златоуста въ XI бесѣдѣ на Матвея, и Исидора Пелусіота въ 105 письмѣ.

Εἰ δέ τις μήτε καθαρθεὶς μήτε καθαιρόμενος, ἀλλ' ἀναλήγτως, φεῦ, προστιθεὶς ἀεὶ τοῖς ἔλκεσι, φιλικῶς διὰ βίον τοῖς ἐχθροῖς διατίθεται τοῦ βασιλέως, μᾶλλον δὲ τοῖς ἰδίοις, ὑποκρινόμενος τοὺς φιλοῦντας, καὶ οὐκ ἐπέγνω τὸν δόλον, οὐδ' ἐπιγνούς ἐτράπη πρὸς φυγὴν, ἀλλ' ἀκρατῶς ἐπιτρέχει τῷ δαλεάτι, καὶ τοῖς ψυχολέθροισι καταπόμασι τέρπεται, καὶ πολλὰς ἤδη καὶ πολὺπαιδας τρέφει τὰς δεδηλωμένας ἐχίδνας, φιληδόνων δίκην καὶ φιλοδόξων καὶ φιλοχρημάτων, τίς ἄρ' οὗτος γένοιτο, τοῦ Παμβασιλέως κρίναι τὸ σύμπαν ἐπιστάντας; Πού δ' ὑπὸ τῶν διατιθέντων τὸ φοβερὸν ἐκεῖνο δικαστήριον ἀγγέλων στήσεται; Τί δ' ἀκούσει; Πού δ' ἀποπεμφθήσεται παρὰ τῆς τὸ δίκαιον νεμούσης θείας ἐκείνης φωνῆς καὶ ἀποδιδούσης ἐκάστῳ κατὰ τὰ ἔργα αὐτῶν; Ἄλλ' οἴμοι· τούτων γὰρ ἕκαστον αὐτὰ βροῶσι τὰ ἔργα τρανότερον γράμματος.

Ἐγὼ δὲ πῶς οἶσω τότε τὰς κάμῃ, φεῦ, μενούσας ἀνυποστάτους καλάσεις, ἂν μὴ τοῦ Κριτοῦ τὸ φιλάνθρωπον, ἡνίκα καιρὸς, ἐπισπᾶσωμαι; Δίμνας γὰρ φασὶ καὶ ποταμούς πυρὸς ἀσβέστου, ἐξώτερόν τε σχότος καὶ βρυγμὸν δδόντων, καὶ πολλ' ἕτερα τοιαῦτα· καὶ ταῦτ' εἰσὶν, ἃ πάνθ' ὁμοῦ φασὶ καὶ οὐδ' οὕτω τὸ βάρος τῶν ὑποδεχομένων τοὺς ἐχεῖ κατακρί-

нѣтъ, чтобъ ты себя увидѣлъ, на какой сторонѣ находишься, и если какъ отпаль, посиѣшно исправился. Для этого самого я, забывши собственную скудость и невѣжество, и оставивши глядѣть на свою трудно-счищаемую грязь, а лучше сказать—переставши оплакивать ее, нынѣ принялся за это длинное писаніе къ тебѣ. Ради Бога, и себя и меня не лиши прекрасной сеѣ прибыли, изъ-за предположенія. Будто я пишу къ тебѣ такъ-себѣ, попусту. Потому что отъ тебя это зависить.

Ибо кто совершенно возненавидѣвши (Пс. 138, 22) этихъ передовыхъ *) лукаваго сборища безчестныхъ состояній, многими бореціями при содѣйствіи благодати Божіей совсѣмъ изгнать ихъ изъ души, обратитъ въ бѣгство полки начальствующихъ демоновъ и отсюда получить увѣренность въ побѣдахъ, тотъ ставши носителемъ вѣнцовъ неувядаемыхъ и непризрачно побѣдительнымъ, по отшествіи изъ сеѣ жизни жительствоуетъ съ ангелами, воспѣвая немолчную пѣснь предъ Богомъ, и бываетъ въ чести у насъ. Если-же устремившійся на этотъ спаситель-

*) Передовики лукавой толпы называютъ вышеупомянутыя—славолюбіе, сластолюбіе и сребролюбіе.

τους δεινῶν παραστήσαι δύνανται. Βαβαί! Πάν ἀπανταχόθεν μεθ' ὑπερβολῆς εἰς ἐνὸς κολαστηρίου σύγκριμα δεινὸν συντρέχει· καύσων καὶ φύγος, καὶ σκότος καὶ πῦρ, καὶ φορὰ καὶ στάσις, δεσμά τε καὶ δείματα, καὶ θηρίων ἀειζῶων δῆγματα, κατ' ἐκείνην εἰς ἓν συναγεται τὴν καταδίχην. Καὶ οὐδ' οὕτως οἷον ἐκείνο τὸ δεινὸν παρίστασθαι, κατὰ τὸ γεγραμμένον, ἐπὶ νοῦν οὐκ ἀναβεβηκὸς ἀνθρώπου, τί δὴ τὸ ἀνόνητον καὶ ἀπαράκλητον ἐκείνο πρῆθος. Τοῖς γὰρ εἰς Θεὸν ἀμαρτοῦσιν ἐκ τῆς τῶν ἐπταισμένων ἐπιγνώσεως κινεῖται πένθος. Ἐκεῖ τοίνυν ἔληλεγμένοις καὶ τῆς ἡρηστοτέρας ἐλπίδος ἀνηρημένης καὶ τῆς σωτηρίας ἀπεγνωσμένης, ὁ τοῦ συνειδότος τότε ἀκούσιος ἔλεγχος ἐκάστω πολυπλασιάζει τῷ πένθει τὴν ὑποκειμένην ὀδύνην· καὶ τοῦτ' αὖθις καὶ ἀεὶ πένθος, ὡς μηκέτι παυσόμενον, ἐτέρου πρῆθους ἀφορμὴ γίγνεται, καὶ σκότος ἄλλο δεινὸν καὶ καύσων ἀφυχαγώγητος, καὶ βυθὸς ἀθυμίας ἀμήχανος.

Ἐνταῦθα δὴ τὸ πένθος τοῦτο λυσιτελέστατον· ἵλεως γὰρ ἐπακούει Θεός, ὃς καὶ μέχρις ἡμῶν κατῆλθεν ἐπισκεψόμενος, καὶ τοῖς οὕτω πενθοῦσιν ἐπηγγείλατο τὴν παράκλησιν, ἥπερ ἐστὶν αὐτὸς παράκλητός τε ὢν καὶ καλούμενος. Τοῦτο δὴ τὸ σωτήριον χρῆμα, μᾶλλον δὲ ὄωρον, ἐπεὶ καὶ αὐτό

ный подвигъ еще не оказался сильнѣе противниковъ, такъ какъ смерть наступила раньше побѣды, то благодатию Человѣколюбца и сей вмѣстѣ съ вѣрными и познавшими истину сохранится невредимымъ одесную Владыки всѣхъ, и по истребленіи противниковъ въ надлежащее время отъ Царя всѣхъ (1 Кор. 15, 25. 26), и самъ будетъ имѣть участіе въ невозмутимомъ мирѣ, котораго желалъ, ради коего терпѣлъ скорби и къ которому стремился, свою жизнь содѣлывая временемъ подвига, и посредствомъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, обдуманно разнообразимыхъ по божественнымъ заповѣдямъ, способовъ успѣвая въ спасительномъ покаяніи.

Если же кто ни очистившись, ни очищаясь, но безчувственно, увы, прилагая всегда къ язвамъ язвы, въ теченіи жизни дружески относится къ врагамъ Царя, а лучше сказать къ врагамъ своимъ, которые притворяются друзьями, и не позналъ коварства, или узнавши не обратился въ бѣгство, но неудержимо бѣжитъ на приманку и услаждается душепагубными напоеніями, и питаетъ многія уже и многочислыми оказавшіяся ехидны, какъ напримѣръ люди

φησι τὸ Πνεῦμα ὑπὲρ ἡμῶν ἐντογγάνει στεναγμοῖς ἀλαλήτοις· τοῦτο τοίνυν, ἵνα σοὶ καὶ τὴν ῥίζαν μετρίως ἐπιδείξω τῶν ἀρετῶν, πιστῶν μὲν ἔστι μόνων τε καὶ πάντων, περιγίνεται δ' ἐκάστῳ φόβῳ τῶν πεπιστευμένων τῆς τε πείρας τῶν δεινῶν καὶ τῆς τῶν ἀγαθῶν ἐπιτυχίας· συναύξει δὲ τῷ φόβῳ, καθόσον τῶν κρείττωνων ὀρεγόμενοι, τῆς γῆϊνης ἀφαιρήσομεν μερίμνης· Ἐκείνοις δὲ μόνους τέλειον αὐτὸ προσίγνεται καὶ τελειοτέρων πρόξενον, τοῦ προκαταρχτικοῦ διηρημένου φόβου, οἱ τοῖς ἄλλοις πᾶσι χαίρειν εἰπόντες σφίσι τε αὐτοῖς καὶ τῷ Θεῷ μόνῳ διὰ βίου διετέλεσαν ἐσχολακότες.

Ὅταν γὰρ ὁ νοῦς αἰσθητοῦ παντὸς ἀπαναστῆ καὶ τοῦ κατακλυσμοῦ τῆς περὶ ταῦτα τύρβης ἀνακόψῃ καὶ κατοπτέωσῃ τὸν ἐντὸς ἄνθρωπον, πρῶτον μὲν ἐνιδῶν τὸ προσγεγενημένον εἰδεχθὲς προσωπεῖον ἐκ τῆς κάτω περιπλανήσεως, τοῦτο διὰ πένθους ἀπονίψασθαι σπεύδει. Ἐπειτ' ἐπειδὴν τὸ δυσειδὲς τοῦτο περιέλη κάλυμμα, τότε μὴ ποικίλαις σχέσεσι τῆς ψυχῆς ἀγεννῶς διασπωμένης, εἴσω τῶν ὄντως ταμείων ἀταράχως χωρεῖ καὶ τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ Πατρὶ προσεύχεται κατὰ τὴν ἐντολήν, ὃς αὐτῷ καὶ τὸ χωρητικὸν τῶν χαρισμάτων δῶρον, τὴν τῶν λογισμῶν εἰρήνην τὰ πρῶτα χορηγεῖ, μεθ' ἧς τὴν γεννητικὴν τε

славолюбивые и корыстолюбивые, то какимъ онъ будетъ, когда Царь всѣхъ придетъ судить все? Гдѣ будетъ поставленъ ангелами, распредѣляющими страшное оное судилище? Что услышитъ? Въ какое мѣсто будетъ отосланъ Божественнымъ онымъ гласомъ, поступающимъ сираведливо и воздающимъ каждому по дѣламъ его? Но горе мнѣ! Самыя дѣла яснѣе письмени дають отвѣтъ на каждый изъ сихъ вопросовъ.

А я тогда какъ стерплю ожидающія и меня, увы, невыносимыя муки, если не приобрящу челоуѣколюбія Судии, пока время? Ибо говорятъ объ озеряхъ и рѣкахъ огня неугасимаго, о вѣшней тьмѣ и скрежетѣ зубовъ, и многомъ другомъ подобномъ, и это все представляютъ вѣстѣ, но и такимъ образомъ не могутъ изобразить тяжести мученій, имѣющихъ постигнуть тамъ осужденныхъ. Да! Все отовсюду съ преизбыткомъ соединяется въ ужасный составъ одного мученія: жаръ и холодъ, мракъ и огонь, быстрое движеніе и стояніе, узы и страшные призраки, и угрызения вѣчноживыхъ червей, сходятся воедино при томъ наказаніи. Но и этимъ невозможно изобразить оное несчастіе; по написанному (1 Кор. 2, 9), на умъ

καὶ συνεκτικὴν ἀπάσης ἀρετῆς τελειοῖ ταπεινώσιν, οὐ τὴν ἀνυσιμοῖς εὐχερῶς τῷ βουλομένῳ ῥήμασί τε καὶ σχήμασι συνισταμένην, ἀλλὰ τὴν ὑπὸ τοῦ ἀγαθοῦ καὶ θείου Πνεύματος μαρτυρουμένην, ἣν αὐτὸ κτίζει τὸ Πνεῦμα, τοῖς ἐγκάτοις ἐγκαινιζόμενον. Ἐν δὲ ταύταις, ὡσπερ ἐν ἀσφαλεῖ περιτειχίσματι τοῦ κατὰ νοῦν παραδείσου, τὰ τῆς ἀληθοῦς ἀρετῆς παντοδαπῆ δένδρα φύεται, μεσαιτάτω δ' ἀνεγείρεται τὰ τῆς ἀγάπης ἱερὰ βασίλεια. Τούτων δ' ἐν προθύροις, τὸ προσίμιον τοῦ μέλλοντος αἰῶνος, ἡ ἀνεκλάλητός τε καὶ ἀναφάρετος ἀνθεὶ χαρά. Ταύτης δ' ὑπὸ τὴν φωτεινῆν σκιάν ποτιμωτάτη τις ἀναβῆγγεται πηγῆ, τὴν τῶν πραέων γῆν ἐπὶ γῆς ποτίζουσα (ὁ πεπειράμενος οἶδεν ὃ λέγω), καὶ ὡς ἡ πηγαία ὀρόσος ἀνωθεν. Ἔτι δ' ὅμως μέγα θέος, καὶ δεῖ φράττεσθαι πανταχόθεν εὐφυῶς, ἵνα μηδαμόθεν λάβῃ πάροδον ὃ τῆς κακίας ἐξαρχῆς εἰσηγητής. Εἰ γὰρ λήσει παρεισδὸς, μὴ καὶ παραμεινῆ μετὰ τῶν οικείων ὀπαδῶν, καὶ πονηρᾶς φάλαγγος στρατόπεδον τὴν ψυχὴν ἀπεργάσεται, καὶ γένηται τὰ ἔσχατα χεῖρονα τῶν πρώτων.

Ἀλλὰ τοῦτο μὲν παντὸς ἀπήει, πάντως δὲ πάντων τῶν ἀνυποκρίτως σπευδόντων, κἀντεῦθεν τὸν ἀνύστακτον ἐχόντων φύλακα. Σε δ' ἔγωγε νῦν μᾶλλον ἀξιῶ μεμ-

человѣку не приходило, какое то будетъ безпомощное и неутѣшное терзаніе. Потому что у согрѣшившихъ противъ Бога отъ сознанія преступленій возбуждается плачь. Итакъ у избличенныхъ тамъ, при потерѣ надежды на лучшее и отчаяніи спастись, невольное тогда обличеніе совѣсти каждому умножаетъ плачемъ подлежащее страданіе, и это опять горе, и всегдашнее, никогда не имѣющее остановки, бываетъ поводомъ къ другому терзанію, и настаетъ иная ужасная тьма и жаръ непрохлаждаемый (Лук. 16, 24), и безвыходная пропасть отчаянія.

А здѣсь плачь сей весьма полезенъ; потому что слышитъ его милосердый Богъ, Который и къ намъ сошолъ для взыскація насъ, и плачущимъ такъ общалъ утѣшеніе (Мѡ. 5, 4), которое есть самъ Онъ, и сущій Утѣшитель и называемый такъ (2 Кор. 1, 3. Иоан. 14, 16). Поистинѣ это — спасительное приобрѣтеніе, а лучше сказать — даръ, потому что и самъ Духъ, говорится, ходатайствуетъ о насъ воздыханіями неизреченными (Рим. 8, 26). Посему плачь этотъ (чтобъ надлежащимъ образомъ указать тебѣ и на корень добродѣтелей) свойственъ однимъ только вѣрующимъ и всѣмъ имъ; про-

νῆσθαι, ὅτι εἶπον ἀρχόμενος, ὡς ὑπὸ τῶν πεπειραμένων πατέρων ἐδιδάχθη, πιστεύσας δὲ ἐλάλησα πρὸς δὲ καὶ ὑπὸ τῆς πρὸς σὲ κινήθεις ἀγάπης, ἐφιέμενός τε τοῦ ὄντως ἐφετοῦ ἐραστήν σε καταστήσαι, παραγυμνώσας ὡς ἐνὸν τοῦ κάλλους. Ὅταν γὰρ ἅπαν αἰσχρὸν πάθος ἐνοικον ἀπελαθῆ, καὶ ὁ νοῦς, ὡς ἤδη φθάσας ἐδήλωσεν ὁ λόγος, αὐτός τε πρὸς ἑαυτὸν καὶ τὰς ἄλλας τῆς ψυχῆς δυνάμεις ὁλοκλήρως ἐπιστρέψας, τῇ γεωργίᾳ τῶν ἀρετῶν φιλοκαλήσῃ τὴν ψυχὴν, προϊὼν ἐπὶ τὸ τελειώτερον καὶ πρακτικὰς ἔτ' ἀναβάσεις διατιθέμενος, καὶ ἐπὶ πλείον Θεοῦ συναιρομένου πλύνων ἑαυτὸν, οὐ τὰ τοῦ πονηροῦ μόνον ἀποσμήχει κόμματος, ἀλλ' ἅπαν ἐπίκτητον ἐκ μέσου ποιεῖται, καὶ τῆς χρηστοτέρας ἤ μοίρας καὶ διανοίας. Ἦνίκα δὴ μὴ ὅτι τὴν ὕλικὴν δοᾶδα διαβάς, πρὸς δὲ καὶ νοητῶν καὶ τῶν οὐκ ἀφαντάστων περὶ ταῦτα νοημάτων ὑπεραναβὰς καὶ πάντα θεοφιλῶς ὁμοῦ καὶ φιλοθέως ἀποθέμενος, κουφός τε καὶ ἀλαλος κατὰ τὸ γεγραμμένον παρασταίῃ τῷ Θεῷ. τῆνικαῦτα λόγον ὕλης ἴσχει καὶ πλάττεται τὴν ἀνωτάτω πλάσιν ἐπὶ πάσης ἀδείας, ἅτε μηδενὸς τῶν θύραθεν θυροκοποῦντος, τῆς ἐντὸς χάριτος ἐπὶ τὸ κρεῖττον μεταριθμολογῶν καὶ περιλαμπούσης τὰ ἐνδον, καὶ τελειούσης τὸν ἐντὸς ἀνθρωπον. Ἡμέρας δὲ διαυγασίας καὶ φω-

исходить же у каждого отъ страха за признаваемое несомнѣннымъ испытаніе мукъ и достиженія благъ, и возрастаетъ вмѣстѣ съ страхомъ, насколько устремляясь къ лучшему устраняется отъ земныхъ попеченій. А совершеннымъ онъ бываетъ (по исчезновеніи предначинательнаго страха) и посредникомъ въ достиженіи предметовъ совершеннѣйшихъ у тѣхъ, кои отъ всего иного отказавшись проводятъ жизнь въ собесѣдованіи съ самими собою и съ Богомъ однимъ.

Ибо когда умъ воспринять отъ всего чувственнаго и возвысится надъ приливомъ заботливости объ этихъ вещахъ и поглядитъ на своего внутренняго чловека, то впервыхъ, усмотрѣвъ приобрѣтенную чрезъ блужданіе внизу отвратительную личину, спѣшитъ смыть ее плачемъ. Затѣмъ, когда сниметъ съ себя безобразный этотъ покровъ, то, поелику душа не развлекается безславно многоразличными видами, невозмутимо входитъ въ истинную комнату свою и, по заповѣди (Мѡ. 6, 6), молится Отцу, который втайнѣ *) и Онъ прежде всего подаетъ

*) То есть — вездѣ присутствуетъ, всюду видитъ, и тамъ, куда не проясняетъ глазъ человѣческій.

σφόρου ἀνατείλαντος ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν, κατὰ τὸν ἐν ἀποστόλοις κορυφαῖον, ἔξεισι κατὰ τὸ προφητικὸν ἐκεῖνο λόγιον ὁ ὄντως ἄνθρωπος ἐπὶ τὴν ὄντως ἐργασίαν αὐτοῦ, καὶ τῶν ὑπερκοσμίων, ὧ τοῦ θαύματος, ἐπόπτῃς καθίσταται, μὴ διαζευγνόμενος, ἢ διαζευγνόμενος τῆς τὴν ἀρχὴν συμπροηγμένης ὕλης, ὡς οἶδεν ἡ ὁδός. Οὐ γὰρ διανοίας φανταστικοῖς ἄνεισι πτεροῖς ἢ πάντα καθάπερ τυφλὸς περιπολεῖ, μὴτ' ἐπὶ τῶν ἀπόντων αἰσθητῶν, μὴτ' ἐπὶ τῶν ὑπερανάβεβηκῶτων νοητῶν τῆς ἀκριβοῦς καὶ ἀνευδοκίᾶς καταλήψεως ἀντιλαμβανομένης· ἀλλ' ἐπ' ἀληθείας ἄνεισιν ἀρρήτῳ Πνεύματος δυνάμει, καὶ πνευματικῇ καὶ ἀρρήτῳ ἀντιλήψει τῶν ἀρρήτων ῥημάτων διακούει, καὶ ὁρᾷ τὰ ἀθέατα. Καὶ τοῦ θαύματος, ὅλος τὸν τεῦθεν ἐστὶ τε καὶ γίνεταί· κάκειθεν ἀπῆ, καὶ τοῖς ἀκαμάτοις ὕμνωδοῖς ἀμιλλᾶται, ἄγγελος ὡς ἀληθῶς ἄλλος ἐπὶ γῆς Θεοῦ γεγονώς, καὶ δι' αὐτοῦ πᾶν εἶδος κτίσεως αὐτῷ προσαγαγῶν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸς ἐν μετοχῇ τῶν πάντων καὶ τοῦ ὑπὲρ τὰ πάντα δὲ μεταλαγχάνει νῦν, ἵνα καὶ τὸ τῆς εἰκόνας ἀποκριβώμενον ἦ.

Οὐ γὰρ μόνον αἰσθητός, αἰσθητικός, λογικός, νοερός, ἐν οἷς τισι δοκεῖ τὸ πᾶν, ἀλλὰ καὶ πνευματικός ἐστίν, οὐ κατὰ τὴν νῦν

ему, по его силѣ, богатное дарованіе, миръ помысловъ, съ которымъ достигаетъ смиренія, раждающаго и охраняющаго всякую добродѣтель, состоящаго не въ рѣчахъ и наружномъ видѣ, легко приспособляемыхъ желающимъ, а свидѣтельствуемаго благимъ и Божиимъ Духомъ, которое созидаетъ самъ Духъ, обновляемый внутри насъ (Пс. 50, 12). И въ нихъ (т. е. въ мирѣ и смиреніи), какъ въ надежной оградѣ умственного рая, произрастаютъ разнообразныя деревья истинной добродѣтели, а посрединѣ возвышаются священныя чертоги любви. Въ преддверіи-жъ ихъ цвѣтетъ неизглаголанная и неотъемлемая радость, предназначение будущаго вѣка (Евр. 6, 5). Подъ ея свѣтлою тѣнью проторгается пріятнѣйшій нѣкоторый источникъ, напоющій землю кроткихъ на землѣ (испытавшій знаетъ, о чомъ говорю), и какъ-бы влажная роса съверху. Все еще однако слѣдуетъ опасаться, и нужно отовсюду хорошо ограждать себя, чтобы ни съ какой стороны не имѣлъ доступа изъначальный внушитель зла. А еслибы и прокрался незамѣтно, то чтобы и не оставался съ своими спутниками, и души не содѣлывалъ помѣщеніемъ злокозненнаго ополченія, и послѣднее да не будетъ хуже перваго (МѠ. 12, 45).

λέγω χάριν, εἰ καὶ χάριν ἀντι-
 χάριτος ἐλάβομεν, κατὰ τὸν θεο-
 λογικώτατον ἐν εὐαγγελισταῖς, τῆς
 προτέρας τὴν δευτέραν ἀνάπλασιν,
 ἀλλὰ καὶ τὸ ἔμφυτον ἡμῖν, ἅτε
 τὴν ἀρχὴν ἐκ Θεοῦ πνεῦμα
 ἐμπνευσθὲν ζωῆς, ὃ φεῦ ἠχρει-
 ώθη τε καὶ νῦν αὖ ἠχρειοῦται
 παρ' ἡμῶν. καὶ διὰ τοῦτο τοῖς
 πλείστοις ἀφανὲς παντάπασιν, ἀλλ'
 οὐχὶ τῷ τῆς νοῦ τελείας καὶ
 εἰλικρινοῦς ἀνακαινίσεως ὑπὸ τοῦ
 ἀνωτάτω Πνεύματος ἠξιωμένῳ.
 Τρανῶς γὰρ οὗτος αὐτόν τε καὶ
 τὰ ἐξ αὐτοῦ ἐν αὐτῷ δι' αὐτοῦ
 ἀνωθεν ἐλλαμπόμενος, ὁρᾷ γνω-
 στῶς, ἃ τοτηνικαῦτα καὶ πρὸς τὸ
 συνημμένον σῶμα πολλὰ διαπορι-
 μεύει τοῦ θεοῦ κάλλους τεκμήρια,
 χάριτί τε θεῖα καὶ σαρκὸς παχύ-
 τητι μεσιτεύοντα καὶ δύναμιν τῶν
 ἀδυνατῶν ἐντιθέντα. Ἐντεῦθεν ἡ
 κατ' ἀρετὴν θεοειδῆς καὶ ἀπαρά-
 μιλλος ἕξις καὶ τὸ πρὸς καλίαν
 ὅλως ἀκίνητον ἢ δυσκίνητον.
 Ἐντεῦθεν ὁ διατρανῶν τοὺς τῶν
 ὄντων λόγους λόγος καὶ ἀνακα-
 λύπτων οἰκοθεν ἐκ καθαρότητος
 τὰ τῆς φύσεως μυστήρια, δι' ὧν
 ἀναλογίας λόγοις πρὸς κατάληψιν
 τῶν ὑπὲρ φύσιν τὸ διανοοῦμενον
 ἀνιμάται τῶν πιστῶς ἀκρωμένων,
 ἦν αὐτὸς ὁ τοῦ Δόγου Πατῆρ
 αὐλοῖς ἑπαφαῖς κατείληφεν.

Ἐντεῦθεν αἱ τάλλαι ποικίλαι
 θαυματοποιΐαι, καὶ τὸ διορᾶν τε
 καὶ προορᾶν, καὶ περὶ τῶν πόρρω

Но это пусть минуетъ всякаго,
 а несомнѣнно (минуетъ) всѣхъ
 нелицемѣрно подвижающихся и
 потому имѣющихъ при себѣ не-
 усыпнаго стража. Тебя-жъ теперь
 особенно прошу вспомнить, что
 я сказалъ въ началѣ, какъ на-
 учился отъ опытныхъ отцовъ и
 повѣривши говорилъ (см. 2 Кор.
 4, 13), а притомъ и движимый
 любовію къ тебѣ и стремясь,
 возможныхъ обнаруженіемъ (ду-
 ховной) красоты содѣлать тебя
 держащимся того, что дѣйстви-
 тельно возжелѣнно (Фил. 4, 8).
 Ибо когда изгонится всякая гнѣ-
 здящаяся постыдная страсть, и
 умъ, какъ уже показало слово
 наше, всецѣло обратившись самъ
 къ себѣ и другимъ силамъ души,
 направить душу къ воздѣлыва-
 нію добродѣтелей, стремясь къ
 совершенству и устроая еще дѣя-
 тельныя восхожденія (Пс. 83, 6),
 и при содѣйстви Божіемъ все
 больше очищая себя, то не
 только стираетъ слѣды прико-
 сновенія лукаваго, но все заим-
 ствованное оттуда удаляетъ прочь.
 хотя бы оно считалось полез-
 нымъ и разумнымъ. Когда же
 не только пройдя вещественную
 двойственность *), но и превзойдя

*) Выраженіе заимствовано у преп.
 Максима Испов., который въ 95 главѣ
 первой сотни „Главъ богословскихъ и домо-
 строительныхъ“ говоритъ: „Богъ каждому
 представляется по усвоаемому имъ понятію
 о Богѣ. Тѣмъ, кои охотно стали выше

που συμβαινόντων ὡς ὑπ' ὀφθαλμοῦς διαλέγεσθαι. Καὶ τὸ δὴ μέγιστον, ὡς οὐδὲ περὶ ταῦθ' ὁ ἔκποδός τείνει· τῶν μακαριωτάτων σκείνων ἀνδρῶν· ἀλλ' ὡσπερ εἴ τις ὁρώη πρὸς ἡλιακὴν ἀκτῖνα καὶ τῶν ἐναερίων ἀτόμων αἰσθάνεται, καὶ μὴ τοῦτ' αὐτῷ τυγχάνη σκοπός; οὕτως ἐκείνοις ταῖς θεαῖς ἀκτῖσι καθαρῶς ὀμιλοῦσιν, αἷς φύσει πρόσσεστιν ἢ πάντων ἀποκάλυψις οὐχὶ τῶν ὄντων μόνον ἢ καὶ γεγεννημένων, ἀλλὰ καὶ τῶν ἔπειτ' ἔσομένων. Ὁδοῦ πάρεργον ὡς ἀληθῶς ἢ τούτων προσγίγνεται γῶσις, κατὰ ἀναλογίαν τῆς καθαρότητος· προὔργου δὲ αὐτοῖς ἢ τοῦ νοῦ πρὸς ἑαυτὸν ἐπιστροφή καὶ σύννευσις, μᾶλλον δὲ πασῶν τῶν τῆς ψυχῆς δυνάμεων, εἰ καὶ θαυμαστὸν εἰπεῖν, πρὸς τὸν νοῦν ἐπιστροφή καὶ ἢ κατ' αὐτὸν τε καὶ Θεὸν ἐνέργεια. Δι' ἧς ἐπεσχευασμένοι πρὸς τὸ πρωτότυπον εἰ διατίθενται, τὸ ἀρχαῖον ἐκεῖνο καὶ ἀμήχανον κάλλος ἐπανιούσης τῆς χάριτος· ἢ φιλανθρωπότητος οὕσα, τοὺς ποθοῦντας αὐτὴν αὐτῇ περιέρχεται ζητοῦσα, καὶ ἐν ταῖς τρίβοις φαντάζεται αὐτοῖς εὐμενῶς, καὶ γε οὐ μακρὰν ἐκάστου ἡμῶν ὑπάρχουσα. Ταύτης γὰρ ὄντως καὶ γένος ἐσμὲν, ἐξ αὐτῆς ἀναγεννηθέντες κατὰ τὸ θεῖον λουτρόν. Αὐτῇ ὠρεῖσθαι μὲν ἐστὶν ἐτοίμη χωροῦσι τε καὶ προσιεμένοις τὰ τελεώτατα, δέχεται δὲ

миръ духовный и таинственная о немъ представлѣнія, и все отложивши изъ богоугоднѣнія и по любви къ Богу, представятъ предъ Богомъ глухой и нѣмой, по написанному (Марк. 9, 25), тогда удерживаетъ помысль отъ вещества и создается по созданию высшему (Еф. 4, 24), такъ какъ извнѣ ничто не мѣшаетъ, когда внутри благодать преобразовываетъ внутреннее наше къ лучшему и освѣщаетъ его, и усовершенствуетъ внутренняго чловѣка (Рим. 7, 22. 2 Кор. 4, 16). Когда же начнетъ разсвѣталь день и утренняя звѣзда взойдетъ въ сердцахъ нашихъ, по выраженію верховнаго между апостолами (2 Петр. 1, 19), то, по пророческому оному изреченію (Пс. 103, 23), чловѣкъ достойный своего имени выходитъ на приличное дѣланіе свое, и о чудо! становится созерцателемъ црёмірныхъ вещей, не отрѣшаясь, или

земного состава и душевныя силы уравновѣсили одну съ другою одинаковымъ и тѣмъ же всегдашнимъ стремленіемъ къ Богу, Онъ является какъ Единица и Троица, такъ что и собственное бытіе обнаруживаетъ, и таинственно указываетъ на образъ бытія. А тѣмъ, кои пригѣпляются только къ вещественному составу и силы души не уравновѣшиваютъ одни другими, является не такъ, какъ Онъ есть, а какъ они сами есть, показывая, что они обѣими руками ухватились за *вещественную двойственность*, въ которой находится тѣлесный міръ, какъ состоящій *изъ вещества и формы*“ Migne Patrol. Graecae tom. xc, p. 1220.

παρ' ἡμῶν ἀσμένως καὶ τὰ ἐλάχιστα.

Ὁ μοναχὸς φησι θέλεις ἀπεριμερίμνως προσανέχειν ἐμοί, ἵνα σε καὶν θείας δόξης καὶ τρυφῆς καταστήσω χωρίον, ἵνα σε τῆς γῆς ἄλας καὶ φῶς τοῦ κόσμου καὶ φωστήρων ἀποδείξω τρανότερον, ζωῆς ἐπέχοντα λόγον; Οὐχ οὕτω θέλεις; Καὶ μετὰ συζύγου σωφροσύνην σε ἀπαζόμενον σχεδὸν οὐδὲν ἤττον ἀσπάζομαι τε καὶ ἀποδέχομαι. Καὶ Παῦλος γάρ, ὁ τῆς χάριτος κήρυξ, ὡς παρθένον ἀγνήν πάσαν τὴν ἐκκλησίαν υμφάγων τῷ Χριστῷ παρίστηεν. Ἄλλὰ τὴν ἐνδειαν δυσχεραίνεις καὶ τὸ λιτὸν τῆς διαίτης, καὶ τὸ λιτὸν τῆς διαίτης, καὶ τὸ σκληρὸν τῆς νηστείας, καὶ τὸ τραχὺ τῆς ἄλλης κακοπαθείας, καὶ τὸ διὰ πάντων στενὸν τοῦ βίου, καὶ τὴν παρηλλαγμένην ἀγωγὴν, ἀπολίς τε καὶ ἀνέστιος καὶ ἀκτῆμων οὐκ ἀνέχη βιοῦν; Οἶκει πόλιν σὴν, ἣν ἂν ἐθέλης ἠγούμενος σὴν ἔχε στέγην ἀποχρῶσαν ταῖς τροπαῖς τῶν ὠρῶν διατροφᾶς ἔχων καὶ σκεπάσματα, τούτοις ἀρκέσθητι. Οὐ πᾶσιν ἀποτάξασθαι μὴ σφόδρα σε βουλόμενον καταναγκάζω· μόνον μόνης τῆς χρείας ἴσθι καὶ μὴ τῆς πλεονεξίας ἔχου. Τῶν γὰρ περιττῶν σοὶ καὶ ἀνοητῶν τὴν ἐκβολὴν πικραίνω, καθάπερ καὶ σὺ περιτέμνεις τὰ περιττὰ τῶν ὀνύχων. Μόνον μὴ τὴν τρυφὴν ἠγῆ-

отрѣшаясь отъ сопряженнаго въ началѣ вещества, какъ вѣдаетъ Путь (Іоан. 14, 6. 2 Кор. 12, 2). Потому что подымается онъ не на крыльяхъ воображенія и разсужденія, и не блуждаетъ всюду какъ слѣпой, ни въ отрѣшенности отъ міра чувственнаго, ни въ проникновеніи въ міръ мысленный не приобретаемая понятій точныхъ и несомнительныхъ, но истинно восходитъ неизреченною силою Духа, и духовною неизреченною помощію слышитъ неизреченныя слова и видитъ недоступное взорамъ. И, о чудо! всецѣло привлекается и объемлется этимъ, а отъ земного отстаетъ, и соревнуетъ неутомимымъ пѣснопѣвцамъ, становясь воистину инымъ ангеломъ Божиимъ на землѣ, и чрезъ себя приводя въ Нему всякій видъ твари, потому-что и самъ имѣетъ теперь участіе и въ томъ, что выше всего (Еф. 4, 6), такъ что онъ въ точности становится отображеніемъ образа Божія.

Потому что онъ есть существо не только чувственное, чувствующее, словесное, мыслящее, въ чемъ нѣкоторые поставляютъ все, но и духовное, то есть не по благодати нѣнѣшней, хотя и приняли мы благодать на благодать (Іоан. 1, 16), по выраженію высшреннѣйшаго богослова

ση τροφήν, μὴ τὴν μέθην δίψης ἴαμα, μὴ τὰ βλακικὰ καὶ πολυδάπανα τῶν ἐνδουμάτων τε καὶ οἰκημάτων τῆς γυμνότητος σκέπην, μὴ τὸν πλοῦτον αὐτάρχειαν· πλοῦτον, ὅς κ' ἂν μὴ παρῆ τοῖς ποθοῦσιν, αὐτῷ τῷ ποθεῖσθαι ζημιοῖ τὰ μέγιστα, καὶ παραγενόμενος οἰκοῖθεν ἔδειξε μηδὲν ὄν, ἔθ' ὡς μὴ παρῶν διψώμενος ὑπὸ τῶν μηδὲ τῆ πείρα νοῦν εἰληφότων. Οὐ γὰρ ἐξ ἐνδείας ὁ δύσερος οὗτος ἔρωσ· αὕτη δ' ἐξ αὐτοῦ μᾶλλον, ἐξ ἀφροσύνης δ' αὐτός. Ἀφ' ἧς καὶ ὁ καθαιρῶν τὰς ἀποθήκας ἐκεῖνος καὶ μείζονας οἰκοδομῶν παρὰ τοῦ κοινοῦ Δεσπότητος Χριστοῦ δικαιοσύνην καλεῖται. Πῶς γὰρ οὐκ ἄφρων, ὅς τῶν μηδὲν ὀνῆσαι δυναμένων ἕνεκα, οὐδενὶ γὰρ ἐκ τοῦ περισσοῦ ἢ ζωῆ αὐτῷ ἔστιν ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτῷ, τούτων οὐκ χάριν τὰ λυσιτελέστατα προδίδωσι; Καὶ οὐ σοφὸς γίγνεται πραγματευτῆς, καὶ τῶν ἀναγκαίων αὐτῶν κατὰ τὸ δυνατόν ὑφαιρῶν καὶ προστιθεὶς τῷ κεφαλαίῳ τῆς ὄντως πολυφόρου καὶ πολυκερδοῦς ἐμπορίας ἢ γεωργίας· γεωργίας, ἣ καὶ πρὶν ἂν ἐφεστάται τὸν τοῦ ἀμύητου καιρὸν, εἰς ἕκατὸν πολυπλασιάζει τὸ καταβληθὲν, οἷον προδεικνύσα τὸ μέλλον κέρδος καὶ τὴν ἐπὶ τοῦ καιροῦ φοράν, ὡς ἀνεκλάλητόν τε καὶ ἀνενόητον, καὶ τὸ παραδοξότατον, ὅσον ἂν ἀπὸ στενωτέρων ἢ ταμείων τὰ σπέρματα.

между апостолами, вторичное *) преобразование первого творения, но и по прирожденному намъ, съ самого начала вдунутому отъ Бога духу жизни (Быт. 2, 7), который, увы!, и искаженъ былъ и теперь такъ-же искажается нами, и посему во многихъ случаяхъ незамѣтенъ, но не въ томъ, кто отъ Высочайшаго Духа получилъ совершенное и чистое обновление ума (Рим. 12, 2). Ибо такой, свыше чрезъ Него просвѣщаемъ свѣтло, видитъ достоверно и Его и происходящее отъ Него въ себѣ, почему тогда же сообщаетъ и сопряженному съ нимъ тѣлу многіе знаки Божественной красоты, чрезъ посредство и благодати божественной и дебелости плоти и вложеніе силы въ безсильное. Отсюда происходитъ добродѣтельное, богоподобное и несравненное состояніе и совершенная неподвижность или неудободвижность на зло. Отсюда слово, разъясняющее отношенія существъ и собою открывающее въ чистотѣ тайны природы, посредствомъ которыхъ на основаніи сходства (аналогіи) мысль вѣрныхъ слушателей возвышается до пониманія предме-

*) Или возрожденіе, какъ выражается и Григорій Бог. и другіе, примѣнительно къ скаванному апостолу: *ибо мы Его твореніе, созданы во Христа Иисуса на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять* (Еф. 2, 10).

ἀλλὰ καὶ πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ γεννητικῶ τοῦ φθόνου, φθόνου, τοῦ δυνάμει φόνου καὶ προσέενου τῆς πρώτης μαιφονίας καὶ τῆς ὑπερὸν θεοκτονίας; Ἄρα τι συντελεῖ τῇ φύσει συνέχον ἢ φυλάττον, ἢ σφάλλουσαν ἀναλαμβάνον ὁπωσοῦν αὐτὴν καὶ ἰώμενον; Πάντως οὐκ ἂν ἐχη τις εἰπεῖν, ὅτι ἀλλ' οἶμαι τοῦτ' εἶναι καὶ τῶν ἐν προσφάσει παραχρήσεων ἔλεγχον. Εἰ δὲ σὺ, σοφὸς ὢν, ἐξετάσαι θελήσεις, τὴν αὐτὴν ὁλοκρῶς εὐρήσεις καὶ προσενοῦσαν τῶν αἰσχίστων τὰ πλεῖστα καὶ ἀπελέγχουσαν, καὶ τὸ προσωπεῖον ἀνιδῶς ἀποτιθεμένην εἶθ' ὅτε κἀνταῦθα, καὶ τοὺς ἐραστὰς κατασχύουσαν. Κἂν ἐλλήνων παῖδες, μᾶλλον δ' οἱ πατέρες καὶ τῶν κατ' αὐτοὺς ἡγεμόνες δογμάτων, δοδὲν αὐτῆς ἀνευ τῶν ἐν βίῳ κατορθωμάτων οἶωνται, μᾶλλον δὲ βούλωνται, φεῦ τῆς πλάνης, ὅτι μὴδ' αἰσχύνονται λέγοντες· ἀλλ' ἡμεῖς οὐχ οὕτως ἐδιδάχθημεν οἱ φερωνόμως ἐπόνυμοι τοῦ δι' ἐαυτοῦ φιλανθρώπως τὸ ἡμέτερον χρίσαντος. Ἄλλ' αὐτὸν ἔχομεν τῶν πραττομένων ἐπόπτην, πρὸς ὃν οἱ βλέποντες καὶ ἀεὶ πρὸς τοῦτον ὀρῶμεν, καὶ δι' αὐτοῦ τε καὶ δι' αὐτὸν πᾶν ὅτι κάλλιστον κατορθοῦμεν, πάντα εἰς δόξαν Θεοῦ ποιοῦντες καὶ ἀνθρώποις ὅλως ἀρέσκειν οὐκ ἐφιέμενοι· μάλλον δὲ οὐδ' ἀρέσκοντες, κατὰ Παῦλον, τὸν ἄκρον μύστην τοῦ

недалеко отъ каждаго изъ насъ пребываетъ (ст. 14). Въ дѣйствительности мы и порожденіе ея, ея возрожденные въ божественной купѣли. Она съ готовностію даруется желающимъ и ищущимъ совершенства, а отъ насъ съ удовольствіемъ принимаетъ и самое незначительное стараніе.

Ты, говорить, не хочешь въ монашествѣ, ничѣмъ неразвлекаясь, довѣряться мнѣ, чтобы я содѣлала тебя храмомъ славы Божіей и мѣстомъ духовнаго радостіи, чтобы и явила тебя солию земли (МѠ. 5, 13), свѣтомъ міра (ст. 14), свѣтлѣйшимъ свѣтильникомъ, содержащимъ слово жизни (Фил. 8, 16)? Не хочешь этого? И съ суругою если наблюдаешь цѣломудріе (1 Кор. 7, 3—5), я нисколько не меньше принимаю и одобряю. Потому что и Павелъ, проповѣдникъ благодати, обручая всю церковь представляетъ Христу чистою дѣвою (2 Кор. 11, 2). Но ты тяготишься неудовлетворительностію и скудостію содержанія, суровостію поста, непріятностію иного злостраданія, во всемъ стѣсненностію житія, необычнымъ образомъ жизни, не можешь жить внѣ города, безъ домашняго очага, нестяжательнымъ? Живи въ своемъ городѣ, считая своимъ какой хочешь;

νομοθέτου καὶ νομοδότην ἡμῶν. Εἰ γὰρ ἔτι φησὶν ἀνθρώποις ἕρεσκον, Θεοῦ δοῦλος οὐκ ἂν ἦμην.

Ἄλλὰ τί ταῦτ' ἐξηγούμενος μηκύνω πρὸς ἄνδρα κρεῖττον ἴσως εἰδόμενος τοῦ λέγοντος; Μαθητευθεὶς γὰρ καὶ αὐτὸς τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν, οἶδας καινὰ τε καὶ παλαιά. Μόνον δεῖξον ἐπὶ τῶν ἔργων τὴν εἰδησιν κατὰ βῆθι πρὸς τὸ πρακτικὸν τῆς γνώσεως στάδιον· ἀγωνίῃσαι τὸν καλὸν ἀγῶνα. Χρῆσαι τούτῳ νομίμως. Ἰφελέ τι τῆς περιβολῆς καὶ τοῦ βαρυτάτου τῆς φροντίδος τῶν γηίνων ἄχθους, κουφίζων σεαυτὸν πρὸς τὸν κατὰ λόγον διαυλον. Ἀπόδουσαι πάντα προθύμως πρὸς παλιν, πρὸς βραχὺ γούν ἐλευθερῶν σου τῶν κάτω τὸν νοῦν. Ἀλειψαί τῷ τῆς εὐποιίας ἐλαίῳ, καὶ λαβῆν ἡκιστα παρέξεις τοῖς ἀντιπάλοις.

Δεινὸν, ἰδιωτῶν μὲν ἔστιν οὗς γυμνικούς πάντας ὑπεραναβάντας ἀγῶνας καὶ ὄπλα περιτίθεσθαι, δυνατὰ τῷ Θεῷ πρὸς καθάρειν οὐχρωμάτων, καὶ τὴν τομωτάτην περιζωσαμένους ῥομφαίαν τοῦ Πνεύματος, καὶ τὸ φρικτὸν ὑπεγκνῆσις ὁρῶν τὴν ἄλλον κατὰ νοῦν ἀραμένους ἐργασίαν, ὁμῶσε χωρεῖν κατὰ παθῶν καὶ δαιμόνων, κἂν ἠττηθέντες οὗτοι πρὸς τὸ φρούριον καταφύγωσι, τὴν ἐντὸς ἡμῶν χώραν γίνεται γὰρ προπεπολιορκουμένης οὔσης ὑπ' αὐτῶν· ἀλλ'

имѣи кровлю, достаточную для убѣжища соотвѣтственно временамъ гоня. имѣя пропитаніе и одежду, будь тѣмъ доволенъ (1 Тим. 6, 8). Не понуждаю тебя отрѣшаться отъ всего, противъ воли твоей; только о нужномъ заботься, и не держись любостыжанія. Погому что лишнее и бесполезное я совѣтую тебѣ отбрасывать, подобно какъ и самъ ты обрѣзываешь излишекъ ногтеѣ. Только не считай роскоши пропитаніемъ (2 Петр. 2. 13), пьянства утоленіемъ жажды, роскошныхъ и дорого стоящихъ одеждъ и жилищъ прикрытіемъ наготы, богатства довольствомъ: богатство, которое, если не имѣется у вождѣлѣвающихъ его. самимъ стремленіемъ къ нему наноситъ величайшій вредъ, и когда случайно появится, оказывается ничего незначащимъ, хотя до появленія сильно желается людьми, на опытѣ незнакомыми съ нимъ. Потому что не отъ нужды несчастная эта любовь, а скорѣе нужда происходитъ отъ той любви, а она отъ неразумности, по причинѣ которой и общій Владыка Христосъ справедливо называетъ безумнымъ онаго разорителя кладовыхъ для построенія большихъ (Лук. 12. 20). И не безуменъ ли, кто изъ-за вещей, немогущихъ доставить никакой выгоды, такъ

ἐκείνους τοὺς πνευματικοὺς ὀπλί-
 τας ἐν τῷ Θεῷ τὸ τεῖχος ψαλ-
 μικῶς ὑπερβάντας. τῶν κοινῶν
 πολεμίων κατακράτος κρατεῖν καὶ
 τελέως ἑαυτῶν οὕτω καὶ Θεοῦ
 γίνεσθαι καὶ τῶν ὑπὲρ ἑαυτοῦ
 ἀξιούσθαι· τοὺς δὲ καὶ λόγων
 τέχνη τετιμημένους ἡμᾶς μὴ δὲ
 τῶν ἀγῶνων τοὺς ἀκινδύνους ὑπὲρ
 ἑαυτῶν μεταχειρίζειν αἰρεῖσθαι.

Τὸ γνωστὸν τοῦ Θεοῦ φανερόν
 σοι ἐστὶ λόγους· γὰρ φύσεως
 ἐξεμελετήσας, ἀφ' ἧς ὁ ὑπὲρ
 φύσιν ὁράται. Τὸ ἀρεστὸν τοῦ
 Θεοῦ γνωστὸν σοι ἐστίν· ὁ γὰρ
 Θεός σοι τοῦτ' ἐφανέρωσεν εἰς τὸ
 εἶναι ἀναπυλόγητον, τὴν ἐν λογίοις
 θείοις καὶ βιβλίοις χαρισάμενος
 σύνεσιν. Σοφίαν οἶσθα· φρόνησιν
 εὖρες· λόγον ἔλαβες εἰς βοήθειαν.
 Ὁφθαλμός σοι προσετέθη διαγνω-
 στικὸς τὰ καλοῦ καὶ τοῦναντίου.
 Δύναμις ἐδόθη σοι κριτικὴ καὶ
 ἀποκριτικὴ τῶν φαύλων, ἐλκτικὴ
 τε καὶ καθεκτικὴ τοῦ θείου θελή-
 ματος. Ἄρ' οὖν οὐ ῥᾶστον καὶ
 θελήματος μόνον εἰς ἔργον ἀγα-
 γεῖν τὴν δύναμιν, ἵνα μὴ καὶ τῶν
 πληγῶν πειραθῆς ὁ σοφός ὡς
 νήπιος, φεῦ· ὁ τὴν ἐπιστήμην
 τῶν ἐπιστημῶν καὶ τὴν ὑπὲρ
 ταύτην δοκούσαν ἐξασκήσας παι-
 δεῖαν, ὡς ἀμαθὴς βαβαὶ καὶ
 ἀπαίδευτος. Ὡς ὀφελόν γε καὶ τοῦ-
 το. Νῦν δὲ τῶν πολλῶν τοῖς γνῶ-
 σιν ἔχουσιν ἠπειλημένων μαστίγων·
 ὁ γὰρ γνούς φησι καὶ μὴ ποιήσας

какъ жизнь челоуѣка не зави-
 сить отъ изобилія (ст. 15),
 изъ-за такихъ вещей бросаетъ
 самое полезное? Не бываетъ онъ
 мудрымъ дѣльцомъ, урывающимъ
 по возможности и отъ самаго
 необходимаго и прилагаящимаго
 къ главному содержанію выгод-
 наго и прибыльнаго купечества
 (МѠ. 13. 45—46) или земле-
 дѣлія *), того земледѣлія, ко-
 торое и, пражде наступленія
 жатвы (МѠ. 13. 39) брошенное
 увеличиваетъ до ста кратъ
 (ст. 8), какъ-бы напередъ по-
 казывая будущую прибыль и
 урожайность въ свое время, не-
 выразимую и недомыслимую (1 Кор.
 2, 9), -- и это тѣмъ неожидан-
 нѣе, чѣмъ изъ скуднѣйшихъ за-
 пасовъ происходятъ посѣвы (Мар.
 12, 41).

Посему не на добро людьми
 приборегается оправданіе стрем-
 ленія къ богатству. Они опа-
 саются нужды, не совсѣмъ до-
 вѣряя Общавшему ищущимъ
 царства Божія приложить все
 здѣсь (МѠ. 6, 33), и ссылаясь
 на эту только причину, хотя бы
 всего имѣли въ изобиліи, ни-
 когда не отстаютъ отъ сего не-

*) Апостоль Павелъ называетъ вѣр-
 ныхъ *никою Божіею* (1 Кор. 3, 9). Злато-
 устъ (въ третьей бездѣ къ народу Антіо-
 хійскому): „воздѣлывай душу твою и
 истребляй терние; посѣвая слово благо-
 честія, съ великимъ тщаніемъ заботься
 о прекрасныхъ росткахъ любодурія, и
 ты станешь земледѣльцемъ“.

δαρήσεται πολλάς τῆς αἰσχύνης, ὁ σοφὸς ὅτι σοφὸς τῶν ἀσόφων ἀθλιώτερος γίνεται, μὴ δεδομένῳ ταλάντῳ τῆς γνώσεως εἰς θεόν χρησάμενος. μηδὲ προσθεῖς ὅλως τούτῳ διὰ τῆς πράξεως. Ὅς τότε ἐπὶ τῆς φρικτῆς ἡμέρας ἐκείνης τῆς ἐκάστῳ κατὰ πράξιν ἀνταποδόσεως, ὡ πῶς ἀξίως ἐκτραγωδήσω τὴν συμφορὰν, καὶ αὐτὸς εὐκτὸν ἄν θεῖτο, εἰ τὸν ἐπιλελοιπὸτα τοῦς ἀνθρώπους βίον ἀσῆτος ἦν καὶ ἀνοήτων ἀνοητότατος, ἅτε κουροτέρως οὕτω δεησόμενος τῆς κολάσεως, τοῦ Κυρίου λέγοντος· ὁ μὴ γνούς τὸ θέλημα τοῦ κυρίου αὐτοῦ καὶ μὴ ποιήσας δαρήσεται ὀλίγας.

Ἄρ' οὖν ἡ γνώσις κακὸν. ἢ τῶν λόγων ἐπιστήμη; Μὴ γένοιτο. Θεὸς γάρ ἐστιν ὁ διδάσκων ἀνθρωπὸν γνῶσιν κατὰ τὸν προφήτην Δαυὶδ· αὐτὸς δὲ καὶ πᾶσαν ὁδὸν ἐπιστήμης εὔρε καὶ ἡμῖν δέδωκεν, Ἰερεμίας αὖ τοῦτό φησιν, ὁ βλέπων τὰ ὀμπροσθεν. Ἔδωκε δὲ, ἀγαθὸς ὢν Πατὴρ καὶ Δεσπότης καὶ Πλάστης, καὶ τοῦς ἑαυτοῦ τῆς κακίστης ἀπαλλάττων ἀγνοίας, ἔν' οὕτω καὶ τῶν δι' αὐτὴν ἠπειλημένων ὀλίγων ἀπαλλάξῃ πληγῶν. Εἰ δ' ἐγὼ μὴ τοῦτ' ἠθέλησα, μηδὲ τῶν ἐγνωσμένων τῆς ἐλευθερίας ἐγενόμην ἔργων, ἀλλ' ἐκὼν ἑμαυτὸν ὑπεύθυνον τῶν πολλῶν κατέστησα πληγῶν, οὐ τῆς γνώσεως ἢ τῆς ἐπιστήμης τῶν λόγων, ἀλλ' ἐμὸν

здорового и гибельнаго влечения; по всегда созирая с кровица для себя (Лук. 12, 21), возлагають на себя бесполезную ношу, а лучше сказать — еще живо ложатся в новоизмышленный гробъ. Потому что мертвые люди зарываются просто въ землю, а умъ живого сребролюбца въ персть золотую. И этотъ гробъ для имѣющихъ здравныя чувства зловоннѣе того, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе наложено земли. Потому что гнойное зараженіе засыпаныхъ оныхъ бѣдняковъ беретъ верхъ и зловоніе достигаетъ неба, ангеловъ Божіихъ и Бога (Быт. 18, 21). И отъ того люди становятся мерзкими и во истину отвратительными, такъ какъ, выражаясь словами Давида, по причинѣ безумія своего смердятъ (Ис. 37, 6).

Но пусть нужда служить тебѣ извиненіемъ въ этомъ; а что общаго между тобою, человѣче, и славою человѣческою, а лучше сказать съ пустымъ именемъ славы, не только лишеннымъ, но и лишаяющимъ содержанія? И сверхъ этого еще въ другихъ возбуждающимъ зависть, зависть. могущую обратиться въ убійство, бывшую посредникомъ перваго крокопролитія (Быт. 4, 5—8) и въ послѣдствіи богоубійства (Мѡ. 27, 10)? Развѣ она даетъ твоей природѣ что либо серѣт-

τὸ ἔγκλημα καὶ τῆς ἐμῆς ἀμαρτίας, διὰ τοῦ ἀγαθοῦ μοι κατεργασομένης θάνατον.

Ἀνάσχου δέ μου, τοῖς ἐλλογίμοις ἐμαυτὸν ἀπὸ τῶν λόγων ἐγκρίνοντος. Τῆ μὲν γὰρ δεινότητι τῶν λόγων ἐκείνων οἱ πλείους ἤ πάντες ἐμοῦ, τῆ δ' ἀργία τῆς ἐγνωσμένης ἀγαθοεργίας αὐτοῦ ἐγὼ. φεῦ μοι, τῶν πάντων ἢ τῶν πλείστων πλεονεκτῶ, κἄν ὁ τῆς ἀγάπης κραταιότατος νόμος τὸν οὕτως ἀμελῆ με καὶ ἀμαθῆ δεῖ γὰρ αὐτὸν με τάληθῆ λέγειν πρὸς τὴν σὴν σοφίαν καὶ ἀρετὴν τοιοῦτοις χρῆσασθαι γράμμασιν ἐβιάσατο. Σὺ δ' ὅμως τοὺς λόγους βλέπε, καὶ μὴ τὸν λέγοντα. Ἦν ὅτε καὶ Ἀλεξάνδρῳ, τῷ βασιλεῖ Μακεδόνων, βουλὴν εἰσήνεγκε τῶν ἠνδραποδισμένων εἰς ὁ δ' εὐπορῶν οὐ τὸν εἰσενέχοντα, τὴν δ' εἰσήγησιν ἀπεδέξατο κρίνας. Εἴτ' ἀπ' αὐτῆς φίλης οἴσεως καὶ τὸν εἰσηγησάμενον μετὰ τῶν φιλοῦντων ἠρίθμησε, καὶ ὑπήκουσε τῷ αἰχμαλώτῳ καὶ ἰδιώτῃ ὁ βασιλεὺς καὶ τῆς αἰχμαλωσίας καταστάς αἴτιος. Σὺ δὲ τὴν ἀπὸ φίλου φίλην καὶ λυσιτελῆ γνώμην ἀπόσει, πρὸς τὸ τοῦ λέγοντος ἀχρεῖον ὄρων; Μὴ σύ γε, φίλτατε καὶ σοφώτατε κύριε! ἀλλ' ἀναβαίνων ἐπὶ τὸ ἱερόν τοῦ Θεοῦ, τὸν σὸν νοῦν, τῆς ἡμέρας πολλάκις, ἐκεῖθεν ἐπισκέπτου σαυτὸν, μέμνησόντε τοῦ οἰκοδεσπότη λέγοντος· ὁ οἶκος μου οἶκος προσευχῆς κληθῆ-

ляющее или охраняющее, или помогаетъ ей въ какихъ нибудь бѣдахъ и исцѣляетъ? Конечно, никто не скажетъ, что такъ; а скажетъ, думаю, что она служить и уликою въ злоупотребленіяхъ предлогами. Если же, какъ человѣкъ мудрый, захочешь подвергнуть изслѣдованію, то найдешь, что слава человѣческая и побуждаетъ къ весьма многимъ постыднымъ дѣламъ и изобличаетъ ихъ, и снимаетъ безстыдно личину иногда и здѣсь, и поспрашиваетъ своихъ приверженцевъ. Хотя дѣти Елиновъ, а лучше сказать отцы и вожди ихнихъ ученій, никакого благоустройства въ жизни не допускаютъ, а лучше — не желаютъ безъ той *) славы, и, о забужденіе! даже не стыдятся говорить такъ; но мы, достойно носящіе имя человѣколюбно Собою освятившаго наше естество, не такъ научены. Его мы считаемъ очевидцемъ дѣлъ нашихъ (Іов. 28, 24. Ер. 4, 14), къ Нему взираемъ (Іс. 24, 1—2) и на Него всегда обращаемъ вниманіе, чрезъ Него (Іоан. 15, 5) и для Него (Кол. 3, 51. 24)

*) Цѣлю добродѣтели языкъ философы поставляли то славу человѣческую, то удовольствие, то земное счастье; лучшіе изъ нихъ стремились къ добру для того, чтобы не ронять челоуѣч. достоинства. Но никто не указывалъ на добродѣтельную жизнь, какъ на богоугодную, потому что у нихъ боги святостію не отличались.

σεται. Κάκειθεν καταβαίνων καὶ τοῖς πράγμασι διδοὺς σαυτὸν, μέμνησο, τίνας εἶχες χρεῖαν ἐκεῖ. Οὐκ ἀφάσεως; οὐκ ἐλέους; οὐ τῆς τοῦ Δεσπότου φιλανθρωπίας; Τοῦτοις καὶ σὺ χρῆσαι πρὸς τὸν πλησίον. Ἄφες ὁ ἀφειδείς· ἐλέησον ὁ ἠλεῖμενος. Κτῆσαί φησι τῷ φιλανθρώπῳ τὸ φιλάνθρωπον. Δὸς οἴκοθεν τεκμήριον τῆς πρὸς τὸν ἀδελφὸν ἀγάπης, καὶ τῆς πρὸς τὸν κοινὸν Πατέρα καὶ Δεσπότην εὐνοίας αὐθις ἀπ' αὐτῆς. Ἄν γὰρ μὴ τὰ φίλτατα, πῶς τὸν ἀδελφόν; Ἄν μὴ τὸν σὸν ἀδελφόν, ὃν ἐώρακας, πῶς ὃν οὐχ ἐώρακας φησὶν Θεὸν πιστευθήσῃ φιλεῖν. Ἄν δ' ἐντεῦθεν ὡς ἔργῳ τὰς πίστεως τοῦ πρὸς τὸν ἀόρατον φίλτρον, καὶ τὸν αἰεὶ φιλοῦντα καὶ φιλούμενον ὄψει καὶ φιληθήσῃ τρανότερον, καὶ φιλήσεις σφοδρότερον, καὶ συνδιαιωνίσῃς καὶ φίλων καὶ φιλούμενος. Ὁ καὶ γένοιτο, πρὸς δόξαν τοῦ ὄντως φίλιου καὶ Θεοῦ τῆς δόξης Χριστοῦ, μεθ' οὗ πρέπει τῷ Πατρὶ ἅμα τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι δόξα ὧν καὶ αἰεὶ εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

совершаемъ все хорошее, все дѣлая для славы Божіей (2 Кор. 8, 19) и вовсе не стараясь угождать людямъ (Гал. 1, 10), а лучше сказать и не угождая, по примѣру Павла, славнаго ученика Законоположника (Іак. 4, 12) и для насъ истолкователя закона. Ибо говорить: *если бы я и по нынѣ угождалъ людямъ то не былъ бы рабомъ Христовымъ* (Гал. 1, 10).

Но къ чему распространяться въ объясненіи сего мужу, свѣдущему можетъ быть лучше говорящаго? Потому что и самъ, научившись царству небесному, знаешь новое и старое (Мѡ. 13, 52). Только на дѣлахъ своихъ покажи знаніе; выступи на дѣятельное поприще умѣнья; подвижайся добрымъ подвигомъ (2 Тим. 4, 7). Пользуйся этимъ поприщемъ законно (2 Тим. 2, 5). Сбрось коечто изъ одежды и тяжкаго бремени заботъ о земномъ, облегчая себя для соразмѣрнаго проворства въ бѣгѣ. Охотно сними съ себя все для борьбы. хоть на малое время освобождая свой умъ отъ низменныхъ помысловъ. Натри себя масломъ благотворенія, и ты насколько не подашь противникамъ твоимъ возможности напасть съ слабѣйшей стороны.

Къ сожалѣнію, многіе протесты одерживаютъ верхъ во всѣхъ состязаніяхъ и облакаются въ оружія (Рим. 13, 12), сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь (2 Кор. 10, 4), и за поясомъ имѣютъ острый мечъ Духа (Еф. 6, 17), и съ страшнымъ для противниковъ копьемъ, невещественнымъ умнымъ дѣланіемъ *), одинаково сражаются съ страстями и демонами, и если сіи, побѣжденные, ищутъ убѣжища въ крѣпости, внутренней нашей сторонѣ (а это бываетъ послѣ предварительной осады отъ нихъ), то тѣ духовные воины силою Бога своего перескочивши стѣну, по выраженію псаломскому (Пс. 17, 30), натискомъ преодолеваютъ общихъ враговъ и совсѣмъ становятся свободными, и такимъ образомъ Божиими, и удостоиваются высшихъ себя наградъ: а мы, почтенные преимуществвомъ образованности, не хотимъ браться даже за безопасные труды на пользу свою.

Что можно знать о Богѣ, явно для тебя (Рим. 1, 19); потому что ты разсматривалъ дѣла природы, отъ устройства которой познается Сущій выше природы (ст. 20). Угодное Богу

*) То есть - подчиненіемъ души и тѣла духу, самособранностью ума и неразвлекаемостью вичѣмъ житейскимъ (Лук. 21, 34).

вѣдомо тебѣ; потому что Богъ явилъ это тебѣ, такъ что ты безотвѣтенъ, явилъ чрезъ вразумленіе тебя божественными изреченіями и книгами. Ты извѣдалъ премудрость *), обрѣлъ разумъ (Прит. 3, 13), на помощь получилъ слово; тебѣ придано око, распознающее добро отъ зла (Евр. 5, 14). Тебѣ дана сила, которая разбираетъ и отвращаетъ отъ худыхъ вещей, которая влечетъ и привлекаетъ къ волѣ Божіей (Дѣян. 17, 27). Не легче-ли силу воли привести въ дѣйствіе, чтобы не подвергаться, какъ неразумное дитя побоямъ тебѣ, человѣку свѣдущему, увы! какъ неучу и невоспитанному терпѣть наказаніе тебѣ, который преуспѣлъ въ наукѣ изъ наукъ **) и почитаемой выше ея учюности ***). О какъ-бы я желалъ этого! А теперь, когда знающимъ грозятъ многія кары посрамленія (потому что знавшій, говорится, и не сдѣлавшій бить будетъ много:

*) То есть евангельскую проповѣдь о спасеніи. Злат. VII сесѣда на 1 Кор. 2, 6.

**) Григорій Логословъ: „правильнѣе чловѣкомъ, самымъ хитрымъ и извѣстнѣе животнымъ, по моему мнѣнію, дѣйствительно есть искусство изъ искусствъ, и наука изъ наукъ“. Слово 3 (Тв. 1, 26).

***) Онъ же: „полагаю, что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ учюность, и не только сію благороднѣйшую и нашу учюность..., но и учюность вышнюю“ и проч. Слово 43, надгробное Василию, архиепископу Кесарійскому.

Лук. 12, 47), мудрый, потому что онъ мудръ, становится несчастіе немудрыхъ, такъ какъ надлежащимъ образомъ не воспользовался даннымъ ему талантомъ знанія и совсѣмъ ничего не прибавилъ къ нему дѣятельностію (Мѣ. 25, 27). Тогда, въ страшный день воздаянія каждому по дѣламъ (Мѣ. 16, 27), — какъ могу достойно оплакать несчастіе! — и самъ онъ предпочелъ бы прошлую свою между людьми жизнь провести безумнымъ и изъ безумныхъ безумнѣйшимъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ подлежалъ бы болѣе легкому наказанію, потому что Господь говоритъ: *кто не зналъ воли господина своего и не исполнилъ ее, битъ будетъ мало* (Лук. 12, 47, 48).

Итакъ, знаніе или искусство въ словѣ есть худое дѣло? Нисколько! Потому что Богъ научаетъ разумѣнію (Пс. 93, 10), по выраженію пророка Давида; Онъ же открылъ всякій путь вѣдѣнія и далъ намъ (Вар. 3, 37), съ своей стороны говорятъ это *) Иеремія, прозирая впередъ. Даль же, какъ благой Отецъ и Владыка и Создатель, для освобожденія сущихъ Своихъ (2 Тим.

*) Книга пророка Варуха отцами церкви считалась продолженіемъ книги пророка Иереміи, а потому и приводилась ими подъ именемъ послѣдняго.

2, 19) и отъ пагубнаго невѣжества (Дѣян. 17, 30. Еф. 3, 9), чтобы такимъ образомъ избавить и отъ грозившихъ меньшихъ наказаній за невѣжество. А если я не хочу этого и не держусь указанныхъ дѣлъ свободы (1 Петр. 2, 15. 16), но добровольно ставлю себя повиннымъ многому бичеванію, то вина падаетъ не на знаніе или краснорѣчіе, а на меня и на мою грѣховность, которая посредствомъ добраго причиняетъ мнѣ смерть (Рим. 7, 13).

Но ты потерпи на мнѣ, что я по симъ рѣчамъ самого себя причисляю къ людямъ учительнымъ. Ибо многіе, даже всѣ превосходятъ меня силою рѣчи, а недѣланіемъ познаннаго добра я самъ, увы! превосхожу всѣхъ или большинство, хотя могущественнѣйшій законъ любви меня столь небрежнаго и неучонаго (нужно же самому мнѣ сказать правду твоей мудрости и добродѣтели) понудилъ написать это. Впрочемъ ты обращай вниманіе на слова, а не на говорящаго. Нѣкогда и Александру, царю Македонскому, подалъ совѣтъ одинъ изъ проданныхъ въ рабство; онъ же, хорошо поступаая, принялъ въ расчетъ не совѣтника, а его внушеніе. Потомъ за доброжелательное внушеніе и причислилъ подавшаго совѣтъ къ друзьямъ своимъ, и внималъ

плѣннику и простецу — онъ, царь и бывшій виновникомъ плѣненія. А ты ужели отрянешь дружественный и полезный совѣтъ отъ доброжелателя, смотря на непредставительность говорящаго? Конечно, не поступишь такъ ты, дорогой и мудрый господинъ! Но часто днемъ поднимаясь во святилище Божіе, умъ твой, съ него осматривай себя самого и припоминай Владыку мѣста, который говоритъ: *домъ Мой домомъ молитвы наречется* (Мѡ. 21, 13). И сходя отътуда и приступая къ дѣловымъ занятіямъ, припоминай, въ чомъ имѣешь нужду на томъ свѣтѣ? Не въ прощеніи ли? Не въ милости ли? Не въ человѣколюбіи-ли Владыки? Такъ и ты поступай относительно ближняго. Оставляй долгъ ты, которому прощены долги (Мѡ. 18, 33); милуй, который помилованъ! Человѣколю-

біемъ, говорить, привлекаяй человѣколюбіе. Отъ себя дай свидѣтельство любви къ брату, и отъ этой уже признакъ любви къ общему Отцу и Владыкѣ. Ибо если не любишь самого дорогого, какъ любишь брата? Если не любишь брата своего, котораго видишь, какъ, говорить, можешь любить Бога, котораго не видишь (1 Иоан. 4, 20)? А если отсюда (съ земной жизни) дашь на дѣлѣ ручательство своего влеченія къ Невидимому (1 Тим. 6, 16), то и всегда Любящаго и Любимаго увидишь и будешь любимъ очевидѣе и возлюбишь сильѣе, и пребудешь вѣчно любящимъ и любимымъ. И да будетъ сіе, во славу истинно любящаго и Бога славы Христа, съ Которымъ подobaетъ слава Отцу купно и со Святымъ Духомъ пипѣ и всегда, во вѣки, аминь.

Ὁμιλία εἰς τὸ τῆς πέμπτης κυριακῆς τοῦ Λουκᾶ εὐαγγελίου, τὸ λέγον· ἄνθρωπός τις ἦν πλούσιος καὶ ἐνεθιθέσκετο πορφύραν καὶ βύσσον. Ἐν ἧ καὶ περὶ πλουσίων καὶ πενήτων, τίς ὁ σωζόμενος.

Τῶν κατὰ σῶμα χρειῶν τὰς μὲν ἐκ τῶν οἰκείων ἐπιτηδεύματων ἕκαστος ἔχομεν, τὰς δὲ παρ' ἀλλήλων λαμβάνομεν, ἀντιδοῦντες ἀλλήλοις τὰ ἑαυτῶν. Οὐ γὰρ ὁ αὐτός ἐστι καὶ γραμματικὸς καὶ γεωργός, καὶ ράπτης καὶ ὑφάντης, καὶ οἰκοδόμος καὶ σκυτοτόμος καὶ ἰατρός, καὶ τῶν ἄλλων ἕκαστος. Ἐπεὶ οὖν πάντα μὲν ἕκαστος ἔχει τὰ πρὸς τὴν χρείαν παρ' ἑαυτοῦ, πάντων δὲ τῶν τοιούτων ἀναγκαίως ἕκαστος δεῖται, μέσον εὐρέθη τὸ νόμισμα, δι' οὗ βιωφελῶς καὶ τὸ περιτεῦον ἐκκενοῦται καὶ τὸ ἐνδέον ἀναπληροῦται. Ἐκδίδωσι γὰρ ὁ γεωργός τὰ περιττὰ τοῖς μὴ γεωργοῦσι, καὶ λαβὼν τὴν τούτων ὄνην, δι' αὐτῆς ὠνεῖται τὸν οἶκον τυχόν ἢ τὸ ὕφασμα, καὶ ὁ σκυτοτόμος πωλήσας τὰ ὑποδήματα καὶ τίμημα

Беседа на Евангеліе отъ Луки въ пятую недѣлю, котораго начало: «нѣкоторый челоувѣкъ былъ богатъ и одѣвался въ порфирѹ и визсонѣ» (Лук. 16, 19). Въ ней говорится о богатыхъ и о бѣдныхъ, кто изъ нихъ спасается.

Изъ нужды тѣлесныхъ, однѣ мы удовлетворяемъ соотственными средствами, а другія съ помощію другихъ, съ своей стороны оплачивая своими услугами. Потому что одинъ и тотъ же не можетъ быть учоннымъ и земледѣльцемъ, портнымъ, ткачомъ, строителемъ, сапожникомъ, врачомъ и свѣдущимъ въ каждомъ изъ другихъ искусствъ. И такъ какъ каждый въ одиночку не можетъ отъ себя удовлетворять всѣ свои потребности, а во всемъ подобномъ каждый непремѣнно имѣеть нужду, то избрѣтено средство, деньги, посредствомъ которыхъ съ выгодю для жизни и излишекъ опоражняется и недостатокъ восполняется. Земледѣлецъ отдаетъ свои излишки незанимающимся земледѣльцемъ, и взявши

λαβὼν ἱκανὸν, τοῦ λείποντος αὐτῷ παραμυθεῖται τὴν ἔνδειαν. Καὶ οὕτω τῇ πρὸς ἀλλήλους κοινωνίᾳ πάντων ἡμῶν ὁ βίος ἡμῶν συνίσταται, καὶ διὰ τοῦτο καὶ συνοικίαι καὶ πόλεις, καὶ κοινωνικὸν ζῶον ἔστιν ὁ ἄνθρωπος. Ἐπὶ δὲ τῶν πνευματικῶν καὶ τῶν κατ' ἀρετὴν ἐπιτηδευμάτων οὐχ οὕτως ἔχει. Οὐ γὰρ ὁ σώφρων μὲν, οὐ δίκαιος δὲ, δύναται δοῦναι τι τῷ δίκαιῳ τῆς σωφροσύνης καὶ δικαιοσύνης ἕξ ἐκείνου κομίσασθαι· οὐδὲ ὁ ἀληθινὸς περὶ λόγους, μὴ ἀνεξίκακος δὲ, τῆς ἀνεξίκακίας τίποτε κτήσασθαι παρ' ἑτέρου διαμειβόμενος, ἢ τῷ μὴ κεκτημένῳ μεταδοίη τῆς ἀληθείας, αὐτῆς λέγω τῆς παρ' αὐτοῦ λαληθείας. Οὐδ' ἔστι μέσον ἐν τοῦτοις οἷόν τι νόμισμα, τὰς παρ' ἀλλήλων ἀντιδόσεις μέτρον καὶ ὁμοίμους ἀπεργαζόμενον. Διὰ τοῦτο δεῖ καὶ ἀναγκαῖον εἶναι ἀδελφοί, ἕκαστον ἡμῶν πᾶσαν ἀρετὴν κατορθοῦν. Οὐ γὰρ ἔστι τῶν μὴ κατορθώσαντά τινα τούτων παρ' ἄλλου ταύτην λαβεῖν, οὐδὲ τὴν ἐπὶ τῇ στερήσει ταύτης καταδίχην καὶ ζημίαν διαφυγεῖν. Διὸ φησὶν ὁ Δαβὶδ· ἀδελφός ἢ λυτροῦται, λυτρώσεται ἄνθρωπος; Τουτέστιν, οὐδαίς.

Ἄλλ' ὦ τῆς ἀνεξίσσου φιλοφροσύνης τοῦ Δεσπότης Χριστοῦ! Τοῦτο γὰρ, ὃ μὴδὲ παρὰ τῶν ὁμοίμων καὶ ὄντως τιμίων τῆς ψυχῆς ἀρετῶν διαμειβόμενον ὑπάρ-

за нихъ цѣну, на нее покупаетъ домъ напрымѣръ или тканьъ, и сапожникъ продавъ сапоги и получивъ достаточную цѣну, возмѣщаетъ потребность недостающаго ему. И такимъ взаимнымъ общеніемъ всѣхъ насъ устривается жизнь наша; отъ этого возникаютъ поселенія и государства, и человѣкъ есть животное общительное. А въ духовныхъ предметахъ и относящихся къ добродѣтели не такъ обстоитъ дѣло. Ибо цѣломудренный, но несправедливый, не можетъ удѣлять цѣломудрiя справедливому и взять у него справедливости; и истинный въ словѣ, но нетерпѣливый, нисколько не прибрѣтетъ терпѣливости отъ другого въ обмѣнъ и принимающему не сообщить правдивости, то есть той, которая имъ высказывается. И относительно этого не имѣется никакого денежнаго знака, которымъ бы измѣрялись предметы обмѣна и указывались равноцѣнные. Посему, братья, должно и необходимо каждому изъ насъ упражняться во всякой добродѣтели. Ибо невозможно кому-либо, не содѣлавшему какой-нибудь изъ нихъ, позаимствовать ее отъ другого, и невозможно за лишеніе ея избѣжать осужденія и наказанія. Посему говорить Давидъ: *братъ не изба-*

χει λαβεῖν, εὐωνον ἄλλως ἐποίησε. Δύναται γάρ τις διὰ τῶν γηίνων τούτων καὶ χαμαιζήλων χειρῶν τοῦ σώματος, τῶν βρωμάτων λέγω, τῶν πομάτων, τῶν ἐνδυμάτων, τοῦ προστόντος ἐκάστῳ χρυσίῳ ἢ ἀργυρίῳ· γῆ γὰρ τὰ τοιαῦτα πάντα καὶ χρῶς, καὶ τούτων ἕδὲν ἀτιμότερον· δύναται γοῦν τις διὰ τῶν ἀτιμῶν τῶτων, κατὰ τὴν Δεσποτικὴν ἐπαγγελίαν τε καὶ παραίνεσιν, εἰ τὰ περιττὰ παράσχοι τοῖς τὰς ἀρετὰς κεκτημένοις· πτωροὶ γὰρ ὡς ἐπίπαν οὗτοι τῶν κατὰ σῶμα χειρῶν· διὰ τῆς μεταδόσεως ταύτης ἀναπληρῶσαι τὴν ἐπ' ἀρεταῖς ἔλλειψιν καὶ τὴν ἐπὶ τῇ στερήσει τούτων εἰθύνῃ διαφυγεῖν. Καὶ τοῦτο δηλῶν Παῦλος ὁ μέγας, πρὸς τοὺς Κορινθίους γράφων, κοινωνίαν πρὸς τοὺς ἀγίους τὴν μετάδοσιν ταύτην καλεῖ, καὶ προῖων ἐπάγει· τὸ ὑμῶν περίσσευμα εἰς τὸ ἐκείνων ὑστέρημα, ἵνα καὶ τὸ ἐκείνων περίσσευμα γένηται εἰς τὸ ὑμῶν ὑστέρημα. Ὁ δὲ Κύριος ποιήσατέ φησιν ὑμῖν φίλους ἐκ τοῦ μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας. ἵνα ὅταν ἐκλίπητε δέξωνται ὑμᾶς εἰς τὰς αἰωνίους αὐτῶν σκηάς· μαμωνᾶν ἀδικίας λέγων τὸ περιττεῖον τῆς χρείας καὶ μὴ πρὸς τοὺς θεομένους μεταδιδόμενον.

Δεῖ οὖν ὡς ἔφην ἕκαστον ἡμῶν ἀδελφοί· πᾶσαν ἀρετὴν κατορθοῦν· ἂν δὲ τινος λιπώμεθα τούτων, διὰ

αὐτῶ, избавитъ ли человекъ (Пс. 48. 8)? То есть, никто.

Но о, недомыслимое чечовѣколюбіе Владыки Христа! Чего нельзя получить въ обмѣнъ на равномѣрныя и истинно цѣнныя добродѣтели души, то онъ инымъ образомъ содѣлалъ легко пріобрѣтаемымъ. Потому что кто нибудь можетъ посредствомъ земныхъ силъ и низменныхъ тѣлесныхъ потребностей, то есть лествъ, питій, одеждъ, имѣющагося у каждаго въ наличности золота или серебра (ибо все это земля и прахъ, и нѣтъ ничего презрѣннѣе сего), — итакъ кто нибудь посредствомъ силъ денежныхъ вещей, если, по Владычану обѣтованію и увѣщанію, отдасть излишекъ стяжавшимъ добродѣтели (а это всюду бѣднѣе потребностями тѣлесными), чрезъ сие уцѣленіе можетъ восполнить недостатокъ въ добродѣтеляхъ и избѣжать наказанія за неимѣніе ихъ. И на это указывая Павелъ великій въ посланіи къ Коринѳянамъ называетъ сие участіе пособіемъ святымъ (2 Кор. 8, 3), и затѣмъ продолжаетъ: *всизъ избытокъ въ восполненіе ихъ недостатка, чтобы и ихъ избытокъ смужилъ въ восполненіе вашею недостатка* (ст. 14). Господь же говоритъ: *пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы,*

τῆς ἐκ τῶν ἐνότων μεταδόσεως τὸ λεῖπον ἀναπληροῦν. Δεύτερος οὗτος ὁ τοῦ λόγου πλοῦς, καὶ μάλιστα τοῖς ἐν τῷ κόσμῳ στρεφόμενοις ἡμῖν, δι' οὗ τὴν σωτηρίαν ἐμπρορυσόμεθα τῶν ἡμετέρων ψυχῶν. Ἄν δὲ καὶ τὸτο καταμελήσωμεν, φόβος πολὺς καὶ τὸ πῦρ ἐκεῖνο τὸ ἄσβεστον καὶ ἡ αἰώνιος στέρτησις ἡμᾶς διαδέξεται. Καὶ τὸτο δεικνὺς ὁ Κύριος, τὴν σήμερον ἐπ' ἐκκλησίας ἀναγιγνωσκομένην προέειπε παραβολήν.

Ἄνθρωπός τις ἦν πλούσιος, καὶ ἐνεδιούσκετο παρφύραν καὶ βύσσον, εὐφραίνόμενος καθ' ἡμέραν λαμπρῶς. Πᾶσα ἡ τῆ πλοῦσις σπυδὴ περὶ τὸν ἱματισμὸν καὶ τὴν πολυτέλειαν τῶν ἐνδυμάτων, καὶ περὶ τραπέζας καὶ πότους καὶ τρυφάς. Πτωχὸς δὲ τις ἦν ὀνόματι Λάζαρος, ὃς ἐβέβλητο πρὸς τὸν πυλῶνα αὐτῆ ἡλωμένος καὶ ἐπιθυμῶν χορτασθῆναι ἀπὸ τῶν ψιγίων, τῶν πιπτόντων ἀπὸ τῆς τραπέζης τῆ πλοῦσις. Ἄλλὰ καὶ οἱ κύνες ἐρχόμενοι ἔλειγον τὰ ἔλκη αὐτῆ.

Ὅρατε τοῦ πλοῦσις τὸ παντάπασιν ἀκοινωνήτον πρὸς τὸν πτωχὸν Λάζαρον; Ὁ μὲν ὑπερεμπιπλάτο καθ' ἡμέραν, πληθυσθῆς αὐτῷ τῆς τραπέζης παντοδαπῶν ἐδεσμάτων καὶ καρυκευμάτων πολυτελῶν ὁ δὲ Λάζαρος ἐπεθύμει χορτασθῆναι καὶ ἀπὸ τῶν εὐτελεστάτων, ὡς μηδέποτε χορτασθεῖς. Ὁ μὲν ἐλαμπρύνετο, παρφύραν καὶ βύσσον

когда обнищаете, они приняли васъ въ отъчныя обители (Лук. 16, 9),—подъ богатствомъ неправеднымъ разумѣя избытокъ желаній и неподаяніе нуждающимся.

Посему, братья, надлежитъ каждому изъ насъ, какъ я сказалъ, исполнять всякую добродѣтель; а если въ какой изъ нихъ не усилъваемъ, восполнять недостающее вспомошествованіемъ другимъ возможности. Это будетъ второе плаваніе, по словищъ *), и особенно для насъ, живущихъ въ мірѣ, чрезъ которое мы приобретаемъ спасеніе душамъ нашимъ. А если возвратимъ и о сѣмъ плаваніи, то обьетъ насъ ужасъ великій, оный неугасающій огонь и вѣчное лишеніе. И сіе показывая Господь, предложилъ сегодня читаемую въ церкви притчу

Нѣкій человекъ былъ богатъ, и отъвался въ порфирѣ и виссонѣ, и каждый день пируествовалъ блистательно. Вся заботливость богача направлялась къ облаченію и многоцѣнности одеждѣ, къ трапезамъ, напиткамъ и роскошничанью. Былъ также нѣкоторый нищій, именовъ Лазарь, который ле-

*) Пословица у моряковъ; перыми, превосходѣшимъ плаваніемъ было плаваніе на парусахъ съ попутнымъ вѣтромъ, а при неудачѣ прибѣгали къ второму способу—на веслахъ.

περιβαλλόμενος καὶ τῇ εὐεξίᾳ τῆ
σώματος εἰς ὠραϊσμὸν καταχρώ-
μενος· ὁ δὲ Λάζαρος καὶ τὰ περὶ
αὐτὸν διεβρώγῳτα βράχη, πλήρη
μολυσμῶ καὶ δυσωδίας, ἐκέκτητο,
βρώων ἔλκεσι καὶ ἰχθῶσι περιρ-
ρέόμενος. Ὁ μὲν ἐπὶ μετεώρῃ
καθῆστο, τῷ πλῆθει τῶν ὑψηρετα-
μένων κυκλῶμενος· ὁ δὲ Λάζαρος,
ἐριμμένος ἐπ' ἐδάφους, ἔκειτο
πρὸς τὸν πτωχῶνα, μηδὲ τὸν ἀπο-
σοβῆντα τοὺς κύνας ἔχων.

Ἄλλὰ τίνας ἔνεκα τὸν μὲν
πτωχὸν ἐξ ὀνόματος καλεῖ, τὸν δὲ
πλεῖστον ἀνωνύμως εἰσῆγαγεν;
ἔστι μὲν εἰπεῖν, ὅτι τὸ μὲν ὄνομα
τῷ πτωχῷ τῷ τε κατὰ τὴν εὐαγ-
γελικὴν φωνὴν ἀνάγραπτόν ἐστιν
ἐν τοῖς οὐρανοῖς, τῷ πλεῖστῳ δὲ
καὶ ἡ μνήμη μετὰ τῷ ὀνόματος
ἐκεῖθεν ἐξηλεῖται καὶ ἀπόλετο.
Καὶ ὁ ψαλμωδὸς γὰρ περὶ τῶν
τοιούτων φησὶν· οὐ μὴ μνησθῶ
τῶν ὀνομάτων αὐτῶν διὰ χειλέων
μου. Ἐπεὶ δὲ καὶ τῶν πλεῖστον
ἕκαστος δύναται εἰς ἑαυτὸν νοῆσαι
τὴν παραβολήν, καὶ λογισάμενος
ἐκεῖνον ἑαυτὸν μετανοίας ἐντεῦθεν
ἀφορμὴν λαβεῖν, ἀνωνύμως ὁ
πλεῖστος προέχθη, ὡσάν οὕτω
πρὸς ἕκαστον τῶν πλεῖστον ὁ λόγος
ἀφορᾷ· τῶν δὲ πτωχῶν ἕκαστος
ἑαυτὸν νομίσαι Λάζαρον ἔχει,
κἂν ἢ κατ' ἐκεῖνον. Δεῖ γὰρ ἐν
ταπεινώσει τὴν Δεσποτικὴν ψῆφον
ἀναμένειν. Διὰ τῆτο τοῖνον ὁ
πτωχὸς ἐξ ὀνόματος ἐκλήθη.

*желал у воротъ его въ струны-
яхъ, и желал насытитися
крошками, падающими со стола
богача; и пси, приходя, лизали
струны его.*

Видите совершенную безуча-
стность богатаго сего къ нищему
Лазарю? Онъ каждый день пре-
сыщался, такъ какъ столъ его
половъ былъ всяческихъ снѣдей
и дорогихъ лакомыхъ блюдъ; а
Лазарь желалъ насытиться и отъ
самыхъ простыхъ, какъ никогда
не накормленный. Тотъ блисталъ,
облачаясь въ порфиру и вис-
сонъ, и здоровемъ тѣлеснымъ
пользуясь для нарядовъ; а Ла-
зарь и покрывавшя его лох-
мотья имѣлъ разорванныя, испач-
канныя и вонючя, кишѣль стру-
нъями и обилывалъ гнойными пото-
ками. Тотъ возсѣдалъ на возвыше-
ннй, окружаемый толпою прислуж-
никовъ; а Лазарь, поверженный на
землю, лежалъ у воротъ, даже
не имѣя кто-бы отгонялъ псовъ.

Но почему бѣдняка Господь
называетъ по имени, а богатаго
выставилъ безъименно? Потому,
можно сказать, что имя нищаго
сего, по евангельскому выраже-
нню, вписано на небесахъ (Лук.
10, 20), а богатаго и память
вмѣстѣ съ именемъ изглажена от-
туда и погибла (Ис. 9, 6. 33,
17). Ибо и псалмопѣвецъ го-
ворить о таковыхъ: *не поману*

Ἐγένετο δὲ φησὶν ἀποθανεῖν τὸν πτωχὸν καὶ ἀπενεχθῆναι ὑπὸ τῶν ἀγγέλων εἰς τὸν κόλπον τοῦ Ἀβραάμ.

Μετὰ τιμῆς ὑπερκοσμίου, ὡς ἀθλητῆς, ὁ πτωχὸς πρὸς τοὺς στεφάνους ἀπάγεται. Δείξας δὲ ὁ Κύριος τὸν μὴ σωζόμενον πλῆσιον, δείκνυσιν ἡμῖν εὐθὺς καὶ τὸν σωζόμενον πλῆσιον· τοῖστος δὲ ἐστὶν ὁ Ἀβραάμ. Οὐ καλεῖ δὲ τοῦτον πλῆσιον, ἐπειδὴ κρεῖττον εἶχε τῆ πλῆτῃ τὴν ἀρετὴν· πατρὸς γὰρ ἀγάπην καὶ διάθεσιν ἐπεδείκνυτο πρὸς πάντας. Διὸ καὶ ἀπὸ τοῦ κρεῖττονος ὧν εἶχε, ὀηλαδὴ τῆς ἀρετῆς, καλεῖται· τὸ γὰρ Ἀβραάμ πατὴρ ἑρμηνεύεται πολλῶν. Ὁ δὲ πλῆσιος ἐκεῖνος τοῦ γηίνου καὶ παραρρέοντος πλῆτῃ κρεῖττον εἶχεν ἰδέν· διὸ καὶ ἀπ' ἐκεῖνου ἐκλήθη. Οὐ μὲν διὰ τὸν πλῆτον τῆς σωτηρίας ἀπέτυχεν· ἀλλὰ διὰ τὴν φιληθονίαν καὶ τὴν ἀσπλαγχνίαν. Καὶ ὁ Ἀβραάμ γὰρ πλῆσιος ἦν· ἀλλὰ διὰ τὴν φιλοθεΐαν καὶ τὴν εὐσπλαγχνίαν καὶ τὴν φιλοξενίαν ἢ μόνον ἐσώθη, ἀλλὰ καὶ τόπος τῶν σωζομένων ἐγένετο. Διὸ καὶ ὁ Λάζαρος ἀποθανῶν ἀπηνέχθη παρὰ τῶν ἀγγέλων· οὗτοι γὰρ εἰσι διάκονοι κατὰ Παῦλον διὰ τῆς μέλλοντος κληρονομεῖν σωτηρίαν· ἀπηνέχθη οὖν παρὰ τῶν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Ἀβραάμ. Κόλπος δὲ ἐστὶ τοῦ Ἀβραάμ ἢ χώρα τῶν ζώντων, ἢ

именъ изъ устнами моими (Пс. 15, 4). Поселику-же и изъ богатыхъ каждый можетъ къ себѣ примѣнить притчу, и считая онымъ себя получить возбужденіе къ покаянію, то и поэтому богатый выставленъ безъ имени, такъ что такимъ образомъ рѣчь относится къ каждому богачу; а изъ бѣдныхъ каждый считать себя Лазаремъ не можетъ, хотя бы страдалъ подобно ему. Поэтому что со смиреніемъ надлежитъ переносить волю Владыки. И поэтому-то еще бѣдный названъ по имени.

Умеръ нищій, и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраамово.

Съ премірными почестями, какъ ратоборець, препровождается нищій для полученія вѣнцовъ. Господь же, выставивъ богача не спасающагося, тотчасъ указываетъ намъ и спасеннаго богача; а таковъ Авраамъ. Но не называетъ его богатымъ, потому что имѣлъ нѣчто лучшее богатства, добродѣтель, такъ какъ всѣмъ оказывалъ любовь отеческую и благорасположенность. Посему и именуется отъ того лучшаго, что имѣлъ, то есть отъ добродѣтели; потому что слово Авраамъ въ переводѣ значитъ „отецъ множества“. А тотъ богачъ не обладалъ ничѣмъ лучшимъ кромѣ земного и преходя-

κατοικία τῶν αἰδώς εὐφραϊνομένων, ἢ περιοχὴ τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν.

Ἀπέθανε δὲ φησι καὶ ὁ πλῆσιος, καὶ ἐτάφη. Τάχα ὁ Λάζαρος ἔδὲ ταφῆς ἔτυχε θανῶν, μηδὲ τὸν κηδεύοντα ἔχων. Διόπερ ἐπ' ἐκείνῃ μὲν ἠδαμῶς ἐμνημόνευσε ταφῆς, ἐνταῦθα δὲ πρόκειται, ὅτι ἀποθανὼν ὁ πλῆσιος καὶ ἐτάφη, ἅμα δὲ καὶ διὰ τὴν μέχρι τάφου τῶν πλυσίων φαντασίαν καὶ πολυτέλειαν. Ἄλλ' ὁ τῶν τοισ' τῶν πλυσίων τοῖστος τάφος θύρα τῆστος, φεῦ, τοῦ ἄδου καὶ τῶν ἐν τοῖς καταχθονίοις βασάνων γίνεται. Ἐτάφη γὰρ φησὶν ὁ πλῆσιος· καὶ ἐν τῷ ἄδῃ ἐπάρας τῆς ὀφθαλμῆς αὐτῆ ὑπάρχων ἐν βασάνοις, ὄρᾳ τὸν Ἀβραάμ ἀπὸ μακρόθεν καὶ Λάζαρον ἐν τοῖς κόλποις αὐτῆ.

Κάτω ποτὲ πρὸ τοῦ πλῆστος ἐριμμένον λιμῆ τραυματίαν καὶ τῆ κόνει τοῦ ἐδάφους ἐγκαλινδόμενον, καὶ μηδὲ κινεῖσθαι δυνάμενον, ὁ πλῆσιος τὸν Λάζαρον ἐβλεπε καὶ παρέβλεπε· νῦν δὲ κάτω κείμενος οὕτως καὶ βασανιζόμενος, καὶ τῆς βασάνου φυγεῖν ἔδὲ δυνάμενος, ἀναβλέψας ὄρᾳ τὸν Λάζαρον ἄνω, ἐν σκηναῖς ἀνέσεως μετὰ πολλῆς ἀνέσεως διατρίβοντα, καὶ τοῖς τοῦ Ἀβραάμ κόλποις ἐνδαιτώμενον. Καὶ ἔκ' ἀξιοῖ παρορᾶν, μᾶλλον δὲ καὶ ἀξιοῖ μὴ παρορῆσαι ὑπὸ

σίου богатства; потому и названъ по нему. Но не изъ за богатства не достигъ спасенія, а изъ-за любви къ наслажденіямъ и безсердечія. Потому что и Авраамъ былъ богатъ; но чрезъ боголюбіе, милосердіе и страннопріимство не только самъ получилъ спасеніе, но сдѣлался и мѣстомъ спасаемыхъ. Посему и Лазарь умершій препровожденъ былъ ангелами (ибо они, по выраженію Павла ап., посылаются на служеніе для имѣющихъ наследовать спасеніе — Евр. 1, 14), — препровожденъ же былъ ими на лоно Авраамово. А лоно Авраамово есть страна живыхъ, жилище вѣчно веселящихся, обиліе вѣчныхъ благъ.

Умеръ и богатъ, и похоронили его. Можетъ быть Лазарь по смерти и не былъ похороненъ прилично, такъ какъ и не имѣлъ ктобы позаботился о томъ. Посему въ рѣчи о немъ нисколько не упомянуто о погребеніи, а здѣсь присовокупляется, что умершій богатъ и похороненъ былъ, — а вмѣстѣ и для того упомянуто объ этомъ, чтобы указать на блескъ и роскошь при самомъ погребеніи богатей. Но такое погребеніе такихъ богатей становится для нихъ входомъ въ адъ и муки въ преисподней. Ибо, говорится, похоронили богатаго; *и въ адѣ, будучи въ*

τοῦ παροφθέντος παρ' αὐτῶ πρό-
τερον. Ἐνθα μὲν ἔλεος ἦν τόπος,
ἐ' ζητήσας τῆτον ἐ'δὲ πραγ-
ματευσάμενος· ἔνθα δὲ ἀνήλεος ἡ
δικαιωσύνη, μάτην ζητῶν τὸν
ἔλεον. Φωνήσας γάρ φησιν εἶπε·
πάτερ Ἀβραάμ, ἐλέησόν με καὶ
πέμψον Λάζαρον, ἵνα βάλῃ τὸ
ἄκρον τοῦ δακτύλου αὐτῶ ὕδατι καὶ
καταλύξῃ τὴν γλώσσαν μου. δι-
οδυνῶμαι ἐν τῇ φλογὶ ταύτῃ.

Εἰς ἐλάχιστον πάνυ περιέκλεισε
τὴν ἰκεσίαν, παρρησίαν ἐκ ἔχων
αἰτήσαι τι πλεόν, ὡς αὐτοκατά-
κριτον ἔχων τὸ συνειδός. Ἐφώνησε
δὲ. ἐπειδὴ πολὺ τὸ μεταξὺ διά-
στημα. Πατέρα δὲ τὸν Ἀβραάμ
προήχθη λέγων, ἵνα διδαχθῶμεν,
ὅτι τοῦ γένους ὑπῆρχε τῶν θεο-
σεβῶν, καὶ μὴ νομίσωμεν, ὡς
δυσσεβῆ τυραννίζεσθαι τὸν πλῆσιον
ἐκεῖνον. Ὡς γὰρ ἀνελεῆμων καὶ
φιλήδονος περιεσχέθη τῇ ἀπρέστῳ
τοῦ πυρὸς φλογὶ, καίτοι καθ' αἷμα
προσῆκων τῷ Ἀβραάμ. Ἐλέησόν
με δὲ φησιν, ὅτι οδυνῶμαι, καὶ
πέμψον τὸν Λάζαρον· ὃν αὐτὸς
οὐκ ἠλέησε, πρὸ τοῦ πυλῶνος
οδυνώμενον. Διὸ ἐ'δὲ πρὸς αὐτὸν
ἐποιήσατο τὴν ἰκεσίαν. Σταλαγμῶ
δὲ δεῖται καὶ μικρᾶς ῥανίδος, κα-
ταψυχῆσῃς τὴν γλῶτταν, καὶ ἐ'
τυγχάνει.

Ὅρατε μετὰ προσθήκης τῆς
κολάσεως τὴν ἀντίδωσιν; Ὁ μὲν
γὰρ πτωχός ποτε Λάζαρος ἀπὸ

*мукахъ. онъ поднялъ глаза свои,
увидѣвъ вдали Авраама, и
Лазаря на лонѣ его.*

Внизу нѣкогда у воротъ по-
верженнаго на мученіе отъ го-
лода и валявшагося въ пыли
земной, не бывшаго въ состояніи
и двигаться, Лазаря богачъ ви-
дѣлъ и не обращалъ вниманія;
а теперь самъ находясь внизу и
испытывая муки, и не будучи
въ состояніи избѣжать мукъ,
поднялъ очи и видитъ Лазаря
вверху, пребывающаго въ оби-
теляхъ покоя (Мѡ. 11, 29) со
многую отрадою (2 Сол. 1, 7),
и живущаго въ нѣдрахъ Ав-
раамовыхъ. И не считаетъ при-
личнымъ оставить его безъ вни-
манія, напротивъ желаетъ, чтобы
самому не остаться незамѣчен-
нымъ отъ того, кого прежде
презиралъ. Гдѣ было мѣсто ми-
лости, тамъ онъ не спрашивалъ
о ней и не оказывалъ ее; а гдѣ
правда неумолимая, онъ напрасно
ищетъ милости. Ибо говорится:
*возопиѣтъ, сказалъ: отче Ав-
рааме! умилосердись надо мною,
и пошли Лазаря, чтобы омо-
чилъ конецъ перста своего въ
воду и прохладилъ языкъ мой;
ибо я мучусь въ пламени
семъ.*

До крайней незначительности
ограничилъ мольбу свою, не смѣя
просить чего больше, имѣя со-
вѣсть самоосужденную (Тит. 3,

τῶν ψυχῶν τῶν πιπτόντων ἀπὸ τῆς αὐτῆς τραπέζης ἢ κ' ἡδύνατο χορτασθῆναι· νῦν δ' οὗτος ἢ τοῦ κόρου μόνον ἐστέρηται καὶ τῶν εὐτελεστάτων, ἀλλ' ἢ δὲ ῥανίδος ἀξιούται βραχείας. Εἶπε γάρ φησι πρὸς αὐτὸν ὁ Ἀβραάμ· τέκνον, μνήσθητι, ὅτι ἀπέλαβες τὰ ἀγαθὰ σὲ ἐν τῇ ζωῇ σου, καὶ Λάζαρος ὁμοίως τὰ κακά. Νῦν δὲ ὕδα παρακαλεῖται, σὺ δὲ ὀδυνᾶσαι.

Ἐλεεῖ μὲν οὖν ὁ Ἀβραάμ τὸν ἐν τῇ φλογὶ πλεῖστον, διὸ καὶ τέκνον συμπαιθῶς αὐτὸν καλεῖ· ἐλεεῖ δὲ, ἢ μᾶλλον οἶμαι τῆς κολάσεως ἢ τῆς ἔτι ἐνεργουμένης ἐν αὐτῷ κακίας. Οὕτω γάρ εἰς συναίσθησιν ἦλθε τῶν ἀμαρτημάτων, οὕτω συνῆκε δικαίως τηγανιζόμενος· οὐκ ἐλέησόν με λέγει, ὅτι ἐμαντῷ τὸ πῦρ ἀνέκασα τῆτο, ἐμαντῷ τὰς ὀδύνας ἐθησαύρισα ταύτας. Ἄντι τῶν αὐλῶν καὶ τῶν κρότων καὶ τῶν βδελυρῶν ἀσμάτων τὰς βροὰς ἔχω καὶ τὰς οἰμωγὰς, καὶ τὰς τοῦ παμφλάζοντος πυρὸς ἐπ' ἐμὲ φρικωδεστάτης φύφης· ἀντι τῶν ἡδέων ὀσμῶν τὸν τῆ πυρὸς ἀτμόν· ἀντι τῶν περιττῶν βρωμάτων καὶ πομάτων καὶ τῆν περὶ ταῦτα τρυφῆς, τὴν ὑπὸ τῆ πυρὸς τῆς ξηρανομένην ἐσχάτως γλῶσσαν καὶ τὴν μέχρι σταγόνης ἐνδειαν· ἀντι τῶν πορνικῶν πρῶσεων ὅλον μὲν τὸ σῶμα καταφλέγει τὸ πῦρ. οὐκ εἶπε ταῦτα, ἀλλὰ τὰς ὀδύνας ἀποκλαίεται μόνον.

11). Возопилъ же, потому что было великое разстояніе. И предвительно назвалъ Авраама отцомъ, такъ что мы узнаемъ, что онъ принадлежалъ къ роду людей почитающихъ Бога, и не должны думать, будто тотъ богачъ мучится какъ нечестивый. Ибо какъ немилостивый и сластолюбивый, онъ объятъ неугасимымъ пламенемъ огня, хотя по крови былъ въ родствѣ съ Авраамомъ. Говоритъ же: *умилосердись надо мною, потому что я мучусь, и пошли Лазаря,* — того, кому самъ не оказалъ милосердія, когда тотъ страдалъ у воротъ его. Поэтому и не къ нему обратился съ просьбою. Просить же капли и малаго окропленія для прохладенія языка, и не получаетъ.

Видите воздаяніе съ прибавкою наказанія? Бѣдный Лазарь нѣкогда не могъ напитаться крошками, падающими со стола богача; а теперь богачъ не только лишонъ насыщенія и самыми дешевыми яствами, но и малой капли не удостоивается. Ибо, говорится, сказалъ ему Авраамъ: *чадо, вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, такъ же и Лазарь злос; а теперь онъ здѣсь утѣшается, ты же страдаешь.*

Τί οὖν ὁ Ἀβραάμ πρὸς αὐτόν; Ἐλθέ ποτε εἰς σεαυτὸν, ὁμολόγησον, ὅτι δικαίως τῇ φλογὶ περὲθόθης, μνησθεῖς. ὅτι ἀπέλαβες τὰ ἀγαθὰ σε ἐν τῇ ζωῇ σου. Ἄπερ ἐνόμισας ἀγαθὰ σοι τυγχάνειν, ἃ προσέβη κεκτησθαι τῶν κατ' ἐξουσίαν σοι προτεθέντων, ἄπερ ἔσπευσας, ἔλαβες. Δηλονότι, τὰ πρόβκιρα' ταῦτα γὰρ προετίμησε τῶν αἰωνίων. Ὁ δὲ Λάζαρος φησιν ἔσχε τὰ ἀντίθετα, κακὰ, τρέσσει τὰς σώματος κακώσεις. Διὰ τῆτο νῦν μὲν οὗτος αἰωνίως παρακαλεῖται, ὡς προσκαίρως τότε πάσχων κακῶς, σὺ δὲ ὀδύνασαι διηνεκῶς, ὡς προσκαίρως εὐπαθῶν τότε καὶ καθηδυπαθῶν. Πῶς δὲ εἶπεν ἔλαβες, ἀλλ' ἀπέλαβες; Δεικνύς, ὅτι ὁ ἐν τῷ βίῳ τῷ τῷ ἡδοναῖς τε καὶ τρυφαῖς προικείμενος καὶ θαυμάσιος τῶν ἀναλωμάτων εὐπορῶν καὶ τῇ εὐπορίᾳ κατὰχρώμενος, κἂν τι τῶν καλῶν κατορθώσῃ, μισθὸν οὐ λήψεται. Ἄντι γὰρ μισθὸς τὴν νῦν εὐπορίαν ἔχει καὶ τὴν εὐπάθειαν, ὡς περ ὁ πτωχεῖα καὶ ἀσθενεία κατατροχόμενος καὶ γενναίως φέρων ὡς ἀντίδοσιν ἔχει τῶν πλημμελημάτων τὴν τῆς σαρκὸς κακοπάθειαν.

Ἄλλ' ἐπὶ πᾶσι τῷ τοις φησι, μεταξὺ ἡμῶν καὶ ὑμῶν μέγα χάσμα ἐστήρικται, ὅπως οἱ θέλοντες διαβῆναι ἐντεῦθεν πρὸς ὑμᾶς μὴ δύνωνται, μηδὲ οἱ ἐκεῖθεν πρὸς

Сожалѣеть Авраамъ о богатѣ, находящемся въ пламени, потому и члдомъ называетъ его съ состраданіемъ; сожалѣеть же, думаю, не столько о мученіи, сколько о дѣлствующей ещѣ въ немъ злобѣ. Ибо еще не пришло въ сознаніе своихъ прегрѣшеній, еще не понялъ, что посправедливости терпѣть муку. Не говорить: смилуйся надъ мною, потому что я самъ возжогъ этотъ огонь, самъ себѣ понасобиралъ эти горести. Вѣсто музыкальныхъ звуковъ и рукоплесканій и безстыдныхъ пѣсень слышу крики и вопли, и страшное гудѣніе надо мною всепожирающаго огня; вмѣсто пріятныхъ запаховъ имѣю смрадь (Ис. 3, 23) огня; вмѣсто изобильныхъ кушаній и напитковъ и изысканности относительно ихъ крайнее изушеніе языка огнемъ симъ и нужду даже въ каплѣ влаги; вмѣсто блудныхъ воспаленій все мое тѣло сожигаетъ огонь. Не говорить этого, а только жалуется на страданія.

Что же отвѣчаетъ ему Авраамъ? Приди когда нибудь въ себя, согласишь, что справедливо ввержень ты въ пламень, *вспомнивши, что въ жизни твоей ты взялъ доброе твое*. Что считалъ добрымъ для себя, что изъ предоставленнаго въ твою власть предпочель пріобрѣсть, о чемъ

ἡμᾶς διαπερῶσιν. Ορᾶτε, ὅτι καὶ αὐτὸς ὁ Ἀβραάμ' δύνатаи κἄν ἐθέλη βοηθῆσαι τοῖς ἐκεῖ κατακρίτοις; Ἀδιάβατον γὰρ εἶναι φησι παντὶ τὸ μετὰ τὸ χάσμα, ὡς καὶ τὴς θέλοντας διαβῆναι μὴ δύνασθαι. Μηδὲ οἱ ἐκεῖθεν φησι πρὸς ἡμᾶς διαπερῶσιν. Ἔοικεν ἐνδοτέρῳ τῆς φλογὸς εἶναι τὴς ἄλλης τῶν κολαζομένων, οὗς ὁ Ἀβραάμ' ἐκεῖθεν εἶναι φησὶν ἀλλὰ καὶ σφοδρότερον πειρᾶσθαι τοῦ κολαστικῆ πυρὸς, ὡς μηδὲ δύνασθαι λαλεῖν ὕλως. Οὗτοι δ' ἂν εἶεν οἱ μετὰ τοῦ ἀμεταδότου τρόπου καὶ δι' ἀρπαγῆς πλεθύντες ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, καθ' ὃ νῦν ὁ πλῆσιος εἴη ἡτιάθη. Οὐ γὰρ ὡς ἀρπαξ καὶ ἄδικος, ἀλλ' ὡς ἀπλαγχνος καὶ φιλήδονος κατακρίνεται μόνον.

Πρὸς ὃν φησιν ὁ Ἀβραάμ', ὡς ἐπεὶ τὸν ἀπολαυστικόν καὶ ἄνετον καὶ διαρρέοντα βίον τοῦ ἐγκρατοῦς προετίμησας, ὀδύνη καὶ θλίψις καὶ σενοχωρία νῦν σε περιέσχε δικαίως· ἐπεὶ δὲ καὶ πρὸς τὴς πτωχῆς εὐδαιμίας κοινωνίαν εἶχες διὰ τῆς μεταδόσεως, εὐδὲ ἐκτίσω φίλος ἐκ τοῦ μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας, εὐδὲ τὸ σὸν περίσσευμα ἔδωκας εἰς τὸ ἐκείνων ὑστέρημα, ἀλλὰ καθάπαξ πρὸς τὴς ἀγίας ἀκοινωνητος ἔμεινας, διεστηχὼς αὐτῶν, ὡς πρὸς τὴν ἀρετὴν ἢ κακίαν διέστηχε, διὰ τῆτο νῦν μετὰ τὸν ἡμῶν, τῶν κατ' ἀρετὴν ἐζηκότων,

хлопоталь, то получил; то есть, временныя блага. Потому что ихъ онъ предпочолъ вѣчнымъ. А Лазарь, говорить, находился въ противоположномъ худомъ состоянiи, то есть въ бѣдствiяхъ тѣлесныхъ. Поэтому нынѣ онъ вѣчно утѣшается, какъ временно тогда терпѣвшiй зло, а ты непрерывно мучишься, какъ временно тогда наслаждавшiйся и все отдавшiй за удовольствiя. Почему-жъ не сказалъ „ты получил“, а „взялъ“? Сказалъ такъ для показанiя, что предающiйся въ жизни сей удовольствiямъ и роскошествованiю, обладающiй въ изобилiи средствами къ расточительности и злоупотребляющiй этимъ изобилiемъ, хотя бы что добраго сдѣлалъ, награды не получить. Потому-что вмѣсто награды имѣеть нынѣшнее благосостоянiе и наслажденiе, подобно какъ изнуряемый нищетою и болѣзнию и мужественно переносящiй это считаетъ злостраданiе тѣлесное воздаянiемъ за грѣхи свои.

И сверхъ всего того, говорить, между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящiе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, такъ-же и оттуда къ намъ не переходятъ. Видите, что и самъ Авраамъ, хотя бы и хотѣлъ, не можетъ помочь тамош-

καὶ ὁμῶν, τῶν ἐν κακίᾳ βεβιωκότων, μέγα καὶ ἀδιάβατον ἐστήρικται χάσμα, ὡς μηδέποτε πρὸς ἀλλήλους διαβῆναι δύνασθαι. Παρίστησι δὲ διὰ τῶν τὸ ἀτελεύτητον καὶ ἀμετάθετον καὶ τῆς τῶν ἁμαρτωλῶν κολάσεως καὶ τῆς τῶν δικαίων ἀνέσεως.

Ἄλλ' ὁ πλῆσιος εἶδ' οὕτω συνῆκεν, ἀσύνετος ὄντως ὢν, εἶδ' ἐστὴ τῆς κακίας, εἶδὲ κατέγνω ἑαυτὸν, ἀλλ' ἔτι δικαιοῦν ἐπιχειρεῖ ἑαυτόν. Καὶ ὡς μηδενὸς αὐτῷ προδιαμαρτυραμενὸν περὶ τοῦ τόπου τῆς βασάνου, ἐρωτῶ εἴ τι σε φησιν, ἵνα πέμψῃς τὸν Δάζαρον εἰς τὸν οἶκον τοῦ πατρός μου ἕχῃ γὰρ πέντε ἀδελφίς· ὅπως διαμαρτύρηται αὐτοῖς, ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ ἔλθωσιν εἰς τὸν τόπον τῆς βασάνου. Δείκνυσι γὰρ, ὡς εἰ καὶ αὐτὸς εἶχε τὸν προδιαμαρτυραμενόν, εἴ τι ἂν ἐπραττεν ἐκεῖνα, οἱ ἂν εἰς τὴν γέενναν κατεδικάσθη.

Τοῦ Ἀβραάμ δὲ εἰπόντος, ἔχουσι Μωσῆα καὶ τῆς προφῆτας, ἀκυσάτωσαν αὐτῶν· ὁ μὲν γὰρ Μωϋσῆς ὡς ἐκ προσώπου τοῦ Θεοῦ ἐν τῇ ὄδῃ φησὶ, πῦρ ἐκκέκαυται ἐκ τοῦ θυμῶ μου, καυθήσεται ἕως ἄδου κατωτάτου, Ἡσαΐας δὲ τοῖς ἄλλοις προφήταις συνωδᾷ ἐκκαυθήσονται φησιν οἱ ἄνομοι καὶ οἱ ἁμαρτωλοὶ ἅμα, καὶ εἴ τι ἔσται φρέσων· ταῦτα τὰ Ἀβραάμ εἰπόν-

нимъ осужденнымъ? Ибо, говорить, совѣмъ непроходима находящаяся среди насъ пропасть, такъ что и хотящiе перейти не могутъ. *И оттуда*, говорить, *къ намъ не переходятъ*. Кажется, иные изъ мучимыхъ находятъ еще въ болѣе глубокомъ мѣстѣ пламени, о коихъ Авраамъ говорить, что они „оттуда“; но вмѣстѣ и сильнѣйшiй мучительный огонь испытываютъ, такъ что вовсе не могутъ говорить. Должно быть эти люди свупого нрава и въ вышнѣмъ вѣкѣ богатѣющiе грабежемъ, въ чомъ теперешнiй богачъ не обвиняется. Потому что осуждается не какъ хищникъ и обидчикъ, а только какъ немилосердый и сластолюбивый.

Ему говорить Авраамъ: такъ какъ ты усладительную, распущенную и разсѣянную жизнь предпочелъ воздержной, то посправедливости нынѣ постигли тебя горе, скорбь и тѣснота (Рим. 2, 9); а такъ какъ и съ обѣдными не имѣлъ никакой общительности посредствомъ подаянiя (Евр. 13, 16), и не приобрѣлъ друзей богатствомъ *) неправеднымъ (Лук. 16, 9), и не далъ своего избытка въ восполненiе ихъ недостатка (2 Кор. 8, 14), но совершенно пребылъ необщи-

*) То есть не надежнымъ, скоро гибнущимъ, не дающимъ подлиннаго счастья.

τος, ἐκεῖνος πάλιν ἐνιστάμενος φησὶν, ὅχι πάτερ Ἀβραάμ· ἀλλ' εἴαν τις ἐκ νεκρῶν πορευθῆ πρὸς αὐτῶς, μετανοήσουσιν. Τί εἶν πρὸς τοῦτο πάλιν ὁ Ἀβραάμ; Εἰ Μωσέως φησὶ καὶ τῶν προφητῶν ὅτι ἀκρίβειαι, ὅτι δὲ ἂν τις ἐκ νεκρῶν ἀναστῆ, πειθήσονται. Τοῦτο λέγων πρὸς αὐτὸν ἀντικρυς ὡς ἐπεὶ τῶν μωσαϊκῶν καὶ προφητικῶν λογῶν μήπω ἀποβιτοῦς ὁ δὲ λόγον ἐποιεῖ, κἄν εἰ νεκρὸν εἶδες ἀναστάντα, τῆς σπατάλης καὶ τῆς ἀσπλαγγίας ὅτι ἂν ἀπέστης, ἐκεῖνῳ πεισθεῖς. Διὰ τοῦτο νῦν ἐν μέσῳ περιληφθεῖς τῷ τῆς γεέννης πυρὶ δικαίως ἀνηλεεῖς καὶ ἀπαύστως ἀπέχεις τὰς περιουσίας.

Ὁ μὲν οὖν πλῆσιος ἐκεῖνος ἀδελφοί, Μωσέα καὶ τῶς προφήτας ἔχων, ὧν ὁδεῖς ἐκ τῶν νεκρῶν ἀναστῆ, ἐδόκει τινὰ πρόφασιν ἔχειν· ἡμεῖς δὲ μετ' ἐκείνων καὶ τοῦ δι' ἡμᾶς ἐκ νεκρῶν ἀναστάντος ἀκρίβειαν λέγοντος· μή θησαυρίζετε ὑμῖν θησαυροὺς ἐπὶ τῆς γῆς, θησαυρίζετε δὲ ὑμῖν θησαυροὺς ἐν οὐρανῷ· τῷ αἰτῶντί σε δὶος, καὶ τὸν θέλοντα ἀπὸ σε δανείσασθαι μὴ ἀποστραφῆς· καὶ ἰδὼν τὰ ἐνόντα ὁδεῖ ἐλεημοσύνην, καὶ πάντα καθαρὰ ὑμῖν ἐστίν. Ἐάν δέ τις ἐσθίη καὶ πίνη μετὰ τῶν μεθύοντων, πρὸς δὲ τῶς πτωχῶς σκληρὸς καὶ ἀμετάδοτος ἦ, ἐλεύσεται φησὶν ὁ Κύριος ἐν ἡμέρᾳ,

тѣльнымъ со святыми (Рим. 15, 26), отдѣлясь отъ нихъ какъ злоба отдѣляется отъ добродѣтели, то посему теперь между нами, прожившими добродѣтельно, и вами, проводившими жизнь во злѣ, утверждена великая и непроходимая пропасть, такъ что никогда невозможно переходить однимъ къ другимъ. Доказываетъ же чрезъ сие нескончаемость и неизмѣняемость какъ мученія грѣшниковъ, такъ и блаженства праведниковъ.

Но богатый и этимъ не вразумился, будучи подлинно бессмысленнымъ, и не отсталъ отъ злобы, и не созналъ своего состоянія, а еще усиливается оправдать себя. И какъ будто никто ему прежде не говорилъ объ этомъ мѣстѣ мукъ, говорить: *такъ прошу тебя, отче, пошли Лазаря въ домъ отца моего; ибо у меня есть пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученія.* Показываетъ, что еслибъ и самъ имѣлъ ктобы его предупредилъ, то не творилъ бы того, за что приговоренъ къ гееннѣ.

Авраамъ сказалъ: *у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ.* Ибо Моисей отъ лица Божія говорить въ пѣсняхъ: *огонь возгорится отъ ярости*

ἢ ἢ προσδοκᾷ, καὶ ἐν ὄρα, ἢ ἢ ἢ γινώσκει, καὶ διχοτομήσει αὐτὸν καὶ τὸ μέρος αὐτῆ μετὰ τῶν ἀπίστων ἰθήσει Μηδεμῖας ἕν προσφάσεως ὑπολειφθεῖσης ἡμῖν, ἐπεὶ μηδενὶ ἐκ τοῦ περιττῆ ἐστὶν ἢ ζωὴ αὐτῆ ἐκ τῶν ὑπαρχόντων αὐτῆ, ὁ μὲν ἔχων τι περιττὸν τοῖς μὴ ἔχουσι μεταδιδότω, διὰ τοῦτο τῷ κλήρῳ τοῦ τῶν σωζομένων πατρὸς Ἀβραάμ εἰσποιεῖμενος· οἱ δὲ ἐνδεεῖς τὴν τοῦ Δαζάρου καρτερίαν μιμεῖσθωσαν, ἐν τῇ ὑπομονῇ αὐτῶν τὰς ψυχὰς αὐτῶν κτώμενοι καὶ ἐν ταπεινώσει τῆς κόλπης τοῦ Ἀβραάμ ἐκείνης ἑαυτοῖς μνώμενοι, παρ' ὧν ἀπέδραμεν πᾶσα ὀδύνη καὶ λύπη καὶ στεναγμὸς, χαρὰ δὲ καὶ τρυφή καὶ θυμηρία τῆτοις ἐμφιλοχωρεῖ ἐνθεὸς τε καὶ ἀκατάληκτος. Διὰ τοῦτο γὰρ ἡμῖν ὁ Χριστὸς τὰ ἐκεῖ διὰ τῆς παραβολῆς ἐφανερώσε ταύτης, ἵνα τῇ μετανοίᾳ βελτιοθέντας τῶν αἰωνίων ἡμᾶς καταξιώσῃ τερπνῶν, τῶν ἀποκειμένων ἀπαλλάξας βασάνων. Ἐὰν δὲ μὴ βελτίως ἡμᾶς αὐτοὺς ποιήσωμεν διὰ τῆς μετανοίας, πολὺ τὸ δέος, μὴ καὶ τὰς καθ' ἡμῶν αὐξήσωμεν βασάνων. Ὁ γὰρ γινέσκει τὸ θέλημα τοῦ Κυρίου αὐτοῦ καὶ μὴ ποιήσας, δαρήσεται πολλάς.

Ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα πρὸς ἡμᾶς εἰπὼν καὶ διαμαρτυράμενος ἡμῖν ὁ δὲ ἡμᾶς καὶ παθῶν καὶ

Моей, разжестся до ада преисподняго (Вт. 32, 22); а Исаія согласно съ другими пророками говоритъ: *будутъ гореть беззаконники и грѣшники вмѣстѣ, и не будетъ умишающаго* (Ис. 1, 31). Когда Авраамъ сказалъ это, то онъ снова возражая говоритъ: *нѣтъ, отче Аврааме; но если кто изъ мертвыхъ прійдетъ къ намъ, покаются.* Что-же на это опять Авраамъ? *Если, говоритъ, Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если-бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ.* Прямотаъ говоря ему: поелику ты еще при жизни никакого значенія не придавалъ словамъ Моисея и пророковъ, то хотя бы увидѣлъ мертвеца воскресшаго, не отсталъ бы отъ невоздержнаго житья и безсердечія, но довѣрлю къ нему. Посему теперь будучи заключонъ среди огня геенскаго по правдѣ получаешь въ воздаянiе немилостивныя и непрестающія страданiя.

Братья, богачъ овнй, имѣя Моисея и пророковъ, изъ воторыхъ никто не возсталъ изъ мертвыхъ, полагалъ конечно, что имѣеть себѣ нѣкоторое извиненiе; а мы вмѣстѣ съ ними слышимъ и Восставшаго ради насъ изъ мертвыхъ, Который говоритъ: *не собирайте себѣ сокровищъ на землю, а собирайте себѣ*

ταφείς καὶ ἀναστάς ἐκ τῶν νεκρῶν, εἰς ἔρανθ' ἀνήλθεν. Ἀνέδειξε δὲ τῆς αὐτοῦ παρυσίας καὶ τῆς ἀληθείας τῶν ὑπ' αὐτοῦ κατηγορημένων μαρτύρων στίφος ἐκ εὐαρίθμητον ὅς ἐμπρέπει περιφανῶς εἰπερ τις καὶ τῶν πλείστων ἐξόχως ὁ νῦν ἑορτῆς ὑπόθεις τῇ καθ' ἡμᾶς ἐκκλησίᾳ προκείμενος, ὃ τὰ πάντα μέγας Δημήτριος, ὃς ἐ' λόγοις μόνον ἀνεκέρυξε τὴν μαρτυρίαν. ἀλλὰ καὶ πρὸς τῆς ἀπειθῆντας μέχρις αἵματος ἐνάστας, τὸ μὲν σῶμασθήλην ἀκαθαίρετον ἀνέδειξεν, ὑπογράφσαν καὶ τιθεῖσαν ὑπ' ὄντιν δι' ἑαυτῆς τὰ τοῦ Σωτῆρος πάθη. τῇ δὲ διὰ τοῦ οἰκείου τῆς σώματος πηγῆς τῶν μύρων καὶ τῶν τεραστίων ἀνακηρύττει καὶ τὴν ἀνάστασιν τοῦ σταυρωθέντος καὶ τὴν τοῦ ἀναστάντος δύναμιν. Πῶς γὰρ ἂν αὐτὸς τοιαύτης ἡξιώθη δόξης ἐκεῖνε τὸ πάθος μιμηράμενος καὶ θανὼν ὑπὲρ ἐκεῖνε, εἰ μὴ ἐκεῖνος ἀναστὰς κατὰ τὸ φαλμικὸν ὡς Κύριος ἐβασίλευσε καὶ ὡς Μονογενῆς παρὰ Πατρὸς εὐπρέπειαν ἐνεδύσατο καὶ περιεζώσατο τὴν παντοδύναμον δύναμιν;

Ἐχοντες ἔν ἑν πρὸ ὀφθαλμῶν ἡμῶν τὸν μάρτυρα τῆς ἀληθείας, ὑπακῶμεν τῇ ἀύταληθείᾳ θεαρέστως ζῶντες, καὶ ἔτω προσέλθωμεν ἑορτάζοντες καὶ ψυχῇ καὶ σώματι τὸν ἄριστον ἐν ἀρίστευσι

сокровища на небо (Мѡ. 6, 19, 20). *Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся* (Мѡ. 5, 42). *Подавайте милостыню изъ того, что у васъ есть, и все будетъ у васъ чисто* (Лук. 11, 41). А если кто начнетъ ѣсть и пить съ пьяницами, будетъ жестокъ къ бѣднымъ и скупъ, то придетъ, говорится, Господь въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и рассѣчетъ его и подвергнетъ его одной участи съ невѣрными (Мѡ. 24, 49—51). И такъ какъ не остается намъ никакого извиненія, то поелику жизнь человѣка не зависитъ отъ избытка его имѣнiя (Лук. 12, 15), пусть имѣющiй нѣчто излишнее подаетъ неимущимъ, чрезъ это включая себя въ сонмъ спасаемыхъ отца Авраама; а нуждающiеся пусть подражаютъ мужеству Лазаря, терпѣнiемъ своимъ спасая души свои (Лук. 21, 19) и въ смиренiи напоминая себѣ о тѣхъ нѣдрахъ Авраамовыхъ, отъ которыхъ удалены всякая болѣзнь, печаль и воздыханiя (Апок. 21, 4), а пребываютъ въ нихъ радость и веселiе и миръ божественный и нескончаемый (Ап. 21, 7). Ибо для того Христосъ открылъ намъ чрезъ эту притчу о тамошнемъ состоянiи, чтобы

θεοίσι Δημήτριον, ὡς ἂν ὑπ' αὐτοῦ ῥωθέντες καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα. καὶ τὸν νῦν καὶ τὴν αἰτήθησιν, καὶ φρονήσωμεν καὶ ποιήσωμεν, καὶ δι' ἔργων εἰς τέλος ἐπιζητήσωμεν τὴν ἐν ἑρανοῖς ἀποκειμένην τοῖς θεοφιλοῦς ἐνταῦθα βεβιωκόσι μακαριότητα. Ἦς γένοιτο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν, χάριτι καὶ φιλοανθρωπία τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. ᾧ πρέπει δόξα, κράτος, τιμὴ καὶ προσκύνησις σὺν τῷ ἀνάρχῳ αὐτοῦ Πατρὶ καὶ τῷ ζῶσanti Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τὰς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. ἀμήν.

насъ, улучшенныхъ покаяніемъ, избавить отъ уготованныхъ наказаній и удостоить вѣчныхъ радостей. Если же мы не содѣлаемъ себя лучшими черезъ покаяніе, то весьма нужно опасаться, не умножимъ-ли себѣ и мученій. Ибо, говорить, *рабъ, который зналъ волю господина своего и не дѣлалъ по воли его, битъ будетъ много* (Лук. 12, 47).

Это и подобное сему сказавши намъ и подтвердивши намъ Пострадавшій за насъ и Погребенный и Воскресшій изъ мертвыхъ, взойшолъ на небеса; открылъ-же не малый сонмъ свидѣтелей явленія Своего и истинности возвѣщеннаго Имъ ученія. Къ нимъ конечно принадлежатъ, какъ нѣкій и изъ большинства выдающійся, составляющій нынѣ предметъ церковнаго нашего торжества, во всемъ великій Димитрій, который не словами только возглашалъ свидѣтельство, но и до крови противоборствуя (Евр. 12, 4) невѣрующимъ, тѣло свое содѣлалъ столпомъ несокрушимымъ, изображающимъ собою и представляющимъ взору страданія Спасителя, а источникомъ мира и чудесъ черезъ собственное эго тѣло провозглашаетъ и воскресеніе Распятаго и силу Воскресшаго. Потому что казъ-бы онъ удостоился такой славы, подражая Его страданіямъ и умерши

за Него, если бы Онъ воскресни не воцарился, по псаломскому выраженію, какъ Господь, и какъ Единородный отъ Отца (Іоан. 1, 14) не облекся въ величіе и не препоясася силою всемошною (Пс. 92, 1).

Итакъ, имѣя предъ очами своими сего свидѣтеля истины, откликнемся на призывъ самой Истины (Іоан. 14, 6) богоугоднымъ житіемъ, и въ такомъ расположеніи станемъ и душевно и тѣлесно праздновать въ честь отмѣняйшаго между подвижниками святыми Димитрія, чтобы

укрѣпляемые имъ и по душѣ и по тѣлу, и по уму и по чувству, мы и имѣли въ виду и желали, и дѣлами наконецъ всыскивали блаженства, уготованнаго на небесахъ тѣмъ, кои здѣсь жили боголюбезно. Его да получимъ воѣ мы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Которому подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ, аминь.

Ὁμιλία εἰς τὸ τῆς ἕκτης τοῦ
Δεκά κυριακῆς εὐαγγέλιον. τὸ
λέγον· ἐξεληθόντι τῷ Ἰησοῦ εἰς
τὴν γῆν, ὑπήντησεν αὐτῷ ἀνὴρ
τις ἐκ τῆς πόλεως. ὃς εἶχε δαι-
μόνια ἐκ χρόνων ἰκανῶν.

Ὁ ὢν ἐκ τοῦ Θεοῦ τὰ ῥήματα
τοῦ Θεοῦ ἀκχεῖ. φησὶν ὁ Κύριος,
τετέστι ταῖς ἐντολαῖς ὑπακχεῖ τοῦ
Θεοῦ. εἰς ἔργα τῆς λόγῃς ἄγων
καὶ κατὰ Χριστὸν ζῶν τε καὶ πο-
λιτευόμενος, καὶ τὸ θέλημα ποιῶν
τοῦ οὐρανοῦ Πατρὸς, καὶ κληρονό-
μος μὲν γινόμενος Θεοῦ, συγκλη-
ρονόμος δὲ Χριστοῦ. Ὁ δὲ παρα-
κχεῖων τοῦ Θεοῦ καὶ ποιῶν τὴν
ἀμαρτίαν, καὶ ἀνεπιστρόφως αὐτῆς
ἀντεχόμενος, ὀβλός ἐστι τῆς ἀμαρ-
τίας καὶ ἄρα ἐστιν ἐκ τοῦ Θεοῦ.
ἀλλ' ἐκ τοῦ πονηροῦ, ἣν ἔλαβεν
ἐκ Θεοῦ φύσιν μεταπλάττων τῇ
κακῇ προαιρέσει καὶ τῷ πατρὶ τῆς
ἀπωλείας ἐξομοιῶν, Διὸ καὶ πρὸς
τῆς Ἰουδαίους ἔλεγεν ὁ Κύριος·
ὑμεῖς ἐκ τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ
διαβόλου ἐστέ καὶ τὰς ἐπιθυμίας
αὐτοῦ θέλετε ποιεῖν. Οἱ δὲ τοῖστοι
καὶ τῶν φανερώς δαιμονίωντων
εἰσὶν ἀθλιώτεροι, καὶ τὴν τῶν

Βε:ѣда въ шестую недѣлю на Еванге-
ліе отъ Луки, повѣствующее: «когда
Иисусъ вышелъ на берегъ, встрѣ-
тилъ его слинъ челоуѣкъ изъ го-
рода, одержимый ѳѣсами съ дав-
няго времени».

*Кто отъ Бога, тотъ слу-
шаетъ слова Божию (Іоан. 8,
47), говоритъ Господь; то есть,
тотъ повинуется заповѣдямъ Бо-
жиимъ, проводя слова въ дѣла,
живя и дѣйствуя по ученію
Христову, и творя волю Отца
небеснаго, и содѣлываясь наслѣд-
никомъ Божиимъ и сонаслѣдни-
комъ Христу (Рим. 8, 17).
А кто неслушаетъ Бога и дѣ-
лаетъ грѣхъ, и неозираясь при-
вязывается къ нему, тотъ рабъ
грѣха (Іоан. 8, 34), не есть отъ
Бога (1 Іоан. 3, 10), а отъ
лукаваго (Мѡ. 5, 37), худымъ
произволеніемъ извращая при-
роду, полученную отъ Бога, и
дѣлая ее похожею на отца по-
гибели. Посему и сказалъ Го-
сподь Іудеямъ: *вашъ отецъ dia-
волъ, и вы хотите исполнять
похоти его* (Іоан. 8, 44).*

πολλῶν αἰσθησιν διαφεύγωσιν. Οἱ μὲν γὰρ δαιμονῶντες τὰ σώματα κατακόπτουσιν ἑαυτῶν καὶ σωματικῶς ἔσθ' ὅτε βλέπτεισι τὰς ἐντυγχάνοντας· οἱ δὲ διὰ τῶν πονηρῶν ἐπιθυμιῶν τε καὶ πράξεων ἀφωμοιωμένοι τῷ ἀρχεκάκῳ ἐχθρῷ, τὰς οἰκείας διαφθεῖρσι ψυχὰς καὶ τὰς τῶν ἀπροσέκτως ἐντυγχάνόντων αὐτοῖς. Καὶ οἱ μὲν ἐν καιρῷ θανάτη μετὰ τοῦ σώματος συναποβάλλονται καὶ τὴν τῶν δαιμόνων ἐπιήρειαν, οἱ δὲ ἀμετανοήτως ἀμαρτάνοντες αἰθάνατον ἔχουσι τὴν βλάβην καὶ ἀναπόβλητον. Καὶ τὸν μὲν ὑπὸ δαίμονος καὶ κατὰ σῶμα φανερώς ἐνοηθέντος πάντες ἐλεῖμεν ἰδόντες· τὸν δὲ φρονεῖα καὶ τὸν φιλάργυρον, τὸν τε ὑπερήφανον καὶ ἀνάσχυον καὶ ἀνυπότακτον, καὶ πάντας τὰς τοιαύτας οὐ μόνον ἡμεῖς ἐλεῖμεν, ἀλλὰ καὶ μισθῶμεν. Ὁ μὲν γὰρ ἄκων περιπίπτει τῷ πάθει, ὁ δὲ φιλαμαρτήμων αὐθαίρετον ἐπισπᾶται τὸ κακόν, ἔστιν ὅτε καὶ ὑπελὸν ἔχων τὸ τῆς νόσου λυμαντικόν καὶ κακόηδες.

Ἐπεὶ δὲ τῶν ἀνθρώπων οἱ πλείονες τὴν τοῦ διαβόλου καθ' ἡμῶν μανίαν ἐκ τῶν κατὰ ψυχὴν ἐκείνου προσβολῶν καὶ τῆς πρὸς ἀμαρτίαν συνεργίας συνόραν ἡμεῖς ἔχουσι, παρεχώρησεν ὁ Θεὸς καὶ κατὰ σῶμα δαιμονοφορήτης γίνεσθαι· ἵνα πάντες ἀπὸ τῶν μάθωμεν, ὅσον ἐστὶ τὸ δεῖνόν τῆς

А таковыя несчастіе даже явно бѣсновитыхъ, хотя ускользають отъ вниманія многихъ. Потому что одержимые бѣсами терзають тѣла свои и тѣлесно же иногда вредятъ встрѣчающимся съ ними; а уподобляющіеся началозлобному врагу лукавыми похстями и дѣлами губятъ собствєнныя души и души неосторженно приближающихся къ нимъ. И тѣ въ часъ смерти вмѣстѣ съ тѣломъ сбрасываютъ и озлобленіе демонское, а нераскаянно грѣшашіе имѣють безсмертную язву и неизлѣчимую. И одержимаго явно демономъ по тѣлу всѣ жалѣемъ, а убійцу и сребролюбца, гордеца, безстыдника и пепековарнаго, и всѣхъ таковыхъ не только не жалѣемъ, но и ненавидимъ. Ибо тотъ непроизвольно подвергается страданію, а любящій грѣшить навлекаетъ на себя собою самимъ избранное бѣдствіе, иногда страдающая и внутреннею болѣзненною испорченностію и злонавіемъ.

Поелику же многіе изъ людей ярости діавола противъ насъ не могутъ примѣчать изъ нападеній его на душу и содѣйствія ко грѣху, то попустилъ Богъ бывать одержимымъ демонами и по тѣлу, чтобъ всѣ мы изъ ихъ примѣра познавали, сколь ужасно состояніе души, лукавыми своими дѣлами сдѣлавшей его всельникомъ въ себѣ. Когда же едино-

διὰ τῶν πονηρῶν ἔργων ἑαυτῇ τοῦτον ἔνοικον ποιησαμένης ψυχῆς. Ὅτε δὲ δι' ἀνείκαστον φιλανθρωπίας πέλαγος κλίνας ἠ' ῥαυθὲς ἐπὶ τὴν γῆν κατήλθεν ὁ τοῦ Θεοῦ Μονογενῆς, ἵνα ἡμᾶς τῆς κατὰ ψυχὴν τοῦ διαβόλου τυραννίδος ἐλευθερώσῃ, καὶ τῶν φανερώς κατὰ σῶμα δαιμονίωντων ἀπέγλυψε τὰ δαιμόνια, διὰ τῆς φανερώς ἐνεργημένης ταύτης ἐλευθερίας τε καὶ ἰάσεως τὴν ἐν τῷ κρυπτῷ κατὰ ψυχὴν γινομένην ἐλευθερίαν καὶ ἴασιν παριστῶν καὶ πιστέμενος. Καὶ τῷ παραλυτικῷ γὰρ παρασχὼν τὴν τῆς ψυχῆς θεραπείαν, ἢ μόνον ἢ καὶ εὐσημεῖτο παρὰ τῶν κατ' αἰσθησιν ὁρώντων, ἀλλὰ καὶ ἐβλάσφημεῖτο. Διὸ καὶ τὴν τοῦ σώματος ἰάσατο παράλυσιν, ἵν' εἰδῶσιν, ὡς αὐτὸς πρὸς τὸς παρόντας ἔλεγεν, ὅτι ἐξουσίαν ἔχει ὁ Υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐπὶ τῆς γῆς ἀφιέναι ἁμαρτίας. Διὰ τοῦτο τοῖνον μάλιστα καὶ τῶν δαιμονίωντων ἀπελαύνει τὸς δαίμονας, ἵνα γινῶμεν, ὅτι αὐτὸς ἐστὶν ὁ καὶ τῶν ἡμετέρων ψυχῶν αὐτὸς ἀπελαύνων καὶ τὴν αἰώνιον ἐλευθερίαν ἡμῖν χαρίζόμενος.

Ἐξελθόντι γὰρ εἰς τὴν γῆν, κατὰ τὴν σήμερον ἀναγνωσθησομένην τοῦ εὐαγγελίου φωνήν, ὑπήντησεν αὐτῷ ἀνὴρ τις ἐκ τῆς πόλεως, ὃς εἶχε δαιμόνια ἐκ χρόνων ἰκανῶν, καὶ ἱμάτιον ἢ καὶ ἐνεδιδύσκετο, καὶ ἐν οἰκίᾳ ἢ καὶ ἔμενε, ἀλλ' ἐν τοῖς μνήμασιν.

родный Сынъ Божій по недоуслимой глубинѣ челоуѣколюбія приклонивши небеса сошолъ (Пс. 17, 10) на землю, чтобы насъ избавить отъ насилія диаволикаго по душѣ, то прогонялъ демоновъ и отъ явно по тѣлу одержимыхъ бѣсами, явно производимое сею свободою и цѣльбою выставляя и удостовѣряя производимое въ сокровенности освобождение и исцѣление душевное. Потому что и когда даровалъ разслабленному исцѣление душевное, то не только не прославляли Его люди, чувственно видящіе, а и злословили (Мар. 2, 1—7). Посему уврачевалъ и разслабленіе тѣла, чтобы они знали, какъ Самъ сказалъ присутствовавшимъ, что Сынъ челоуѣческій имѣетъ власть на землю прощати грѣхи (ст. 10). Посему-то особенно и прогоняетъ демоновъ отъ одержимыхъ ими, чтобы мы знали, что Онъ же прогоняетъ ихъ и отъ нашихъ душъ и даруетъ намъ свободу вѣчную (Іоан. 8, 36).

Ибо когда онъ вышелъ на берегъ, по разсказу нынѣ прочитаннаго Евангелія, встрѣтилъ Его одинъ челоуѣкъ изъ города, одержимый бѣсами съ давняго времени, и въ одеждѣ не одѣвавшійся, и въ домъ не жившій, а въ гробахъ.

Ἐξελθεῖν φησιν, ἀλλ' ἔρχεσθαι ἐπὶ τὴν γῆν, ἵνα δείξῃ, ὅτι διαπεράσας ἤλθεν, ἡνίκα μεταξὺ καὶ τὴν λαίλαπα τοῦ ἀνέμου κατέπαυσε καὶ τὴν θάλασσαν κατεστόρεσεν ἐπιτιμῆσας. Ἐμβὰς γὰρ εἰς πλοῖον ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας μετὰ τῶν οἰκείων μαθητῶν, εἶπε πρὸς αὐτοὺς, ὡς ἀνωτέρω φησὶν ὁ εὐαγγελιστῆς· διέλθωμεν εἰς τὸ πέραν. Ὅθεν δείκνυται καὶ προῖδὼν καὶ διὰ σπλάγχχνα ἐλέως αὐτόκλητος ἐλθὼν βοηθὸς τῷ παρὰ τῶν δαιμόνων ἐλαυνομένῳ· δεινῶς ἔτω καὶ πολυετῶς.

Ἐνα μὲν οὖν φησὶν ὁ Λευκᾶς εἶναι τοῦτον, πολλὰ δαιμόνια ἔχοντα· ὁ δὲ Μάρκος ἓνα φησὶ καὶ αὐτός, ἀλλ' ἐν ἐνὶ πνεύματι ἀκαθάρτῳ· ὁ δὲ Ματθαῖος δύο φησὶν εἶναι τούτους, συνόντας καὶ συναυνομένους ἀλλήλοις ὑπὸ πολλῶν δαιμονίων. Τὴν δὲ αἰτίαν, δι' ἣν οἱ μὲν τῶν εὐαγγελιστῶν ἓνα λέγουσιν, ὁ δὲ πλείους, αὐτοὺς τε δαιμονίων καὶ τὰ δαιμόνια, καὶ ὁ Λευκᾶς καὶ ὁ Μάρκος ἐδήλωσε. Τὸ γὰρ ἐν, ὅπερ ὠνόμασεν ὁ Μάρκος, ἀκάθαρτον πνεῦμα, ἐν τοῖς ἐξῆς παρὰ τοῦ Κυρίου ἐταζόμενον φησὶ, λεγεὼν ὄνομά μοι, ὅτι πολλὰ ἐσμέν. Ἔστι γὰρ λεγεὼν ὄρμαθὸς καὶ σύστημα πολυάριθμον ἀγγέλων ἢ ἀνθρώπων ἢ δαιμόνων, συνισταμένων τε καὶ συμμεδισταμένων ἀλλήλοις καὶ

Вышелъ, говорить, а не пришелъ на берегъ. чтобы показать, что достигъ сюда послѣ переправы, когда въ промежуткѣ и укротилъ бурный вѣтеръ и унялъ море запрещеніемъ Своимъ. Ибо изъ Галилеи войдя съ Своими учениками въ лодку, сказалъ имъ, какъ выше говорить Евангелистъ: *переправимся на ту сторону* (Лук. 8, 22). Отсюда открывается, что и по предвѣдѣнію и по великой милости Своей по собственному побужденію пришелъ Онъ на помощь люто такъ и съ давняго времени страждущему отъ демоновъ.

Лука говоритъ, что это былъ одинъ, одержимый многими бѣсами, и Маркъ тоже говоритъ объ одномъ, но имѣвшемъ одного духа нечистаго (Мар. 5, 2); а Маттѳей говоритъ, что это были два чловѣка, жившіе вмѣстѣ и одержимые многими бѣсами (Мѳ. 8, 28). Причину-же, почему нѣкоторые Евангелисты говорятъ объ одномъ, а одинъ о многихъ, и бѣсноватыхъ и бѣсахъ, означили и Лука и Маркъ. Ибо одинъ, поименованный Маркомъ, нечистый духъ, въ слѣдъ затѣмъ допрашиваемый Господомъ, говоритъ: *legionъ имя мнѣ, потому что насъ много*. Потому что легионъ есть отрядъ и многочисленный сонмъ анге-

πρὸς ἐν ἔργον τε καὶ τέλος ὁρώντων καὶ φερόμενων. Διὰ τοῦτο καὶ οἱ δαιμονιζόμενοι ἐκεῖνοι ὡς ὑπὸ τοιαύτῃ συστήματος ἐνεργούμενοί τε καὶ φερόμενοι καὶ τοῖς μνήμασι καὶ τοῖς ὄρεσι συνῆσαν ἀδιαπαύστως ἀλλήλοις καὶ συναλεύοντο, καὶ ποτὲ μὲ ἐνικῶς, ποτὲ δὲ πληθυντικῶς καλεῖνται αὐτοί τε καὶ τὰ ἐλεύοντα τῆς πονηρὰ πνεύματα.

Οὐχ ὑπήντησεν δὲ μόνον τῷ Ἰησοῦ διὰ τοῦ ἀνθρώπου ἐκεῖνος ὁ τῶν πονηρῶν πνευμάτων λεγεῶν, ἀλλὰ καὶ προσέπεσε καὶ φωνῇ μεγάλη ἐκραύγαζε· τί ἐμοὶ καὶ σοί, Ἰησοῦ, Υἱὲ τοῦ Θεοῦ Ὑψίστου; δέομαί σε, μὴ με βασανίσῃς. Παρήγγειλε γάρ φησιν ὁ Κύριος τῷ ἀκαθάρτῳ πνεύματι ἐξελεθεῖν ἀπὸ τοῦ ἀνθρώπου. Δι' εὐσπλαγγίαν ἐπίτηδες εἰς τὸν αἰγιαλὸν ἐκεῖνον κατάρας ὁ Κύριος, ἔνθα ὁ δαιμονῶν διέτριβεν οὗτος, ἐπιτάττων μὲν ἦν τῷ λεγεῶνι τῶν δαιμόνων ἐξαθεῖν ἀπὸ τοῦ ἀνθρώπου, ὅπερ δὲ ἀπέλθοι, μὴ προσέτι τάττων. Διὰ τοῦτο τὸ πάμμιάρον ἐκεῖνο σμῆνος τῶν πονηρῶν πνευμάτων ἀμηχανία περιληφθὲν καὶ φοβηθὲν μὴ παραδοθῆν ἄν ὑπὸ τοῦ Κυρίου τῇ μελλήσει καταδίκη, τῇ προητοιμασμένῃ τῆς τοῦ πυρός, ὑφ' ἧς ἀκίνησία παραδοθήσεται τελεία, πάσης αὐτοῖς ἐνεργείας καταργηθείσης, ἠναγκάσθη καὶ προσελθεῖν

ловь или людей или демоновъ соединенныхъ и установленныхъ другъ съ другомъ, обращающихъ вниманіе и устремляющихся на одно дѣло и на одну цѣль. Посему и тѣ одержимые бѣсами, какъ движимые и направляемые подобнымъ скопищемъ, и въ гробахъ и въ горахъ непрестанно жили другъ подлѣ друга и сходились, и то въ единственномъ числѣ, то во множественномъ называются и они, и мучившіе ихъ лукавые духи.

Не только-жъ въ лицѣ челоуѣка того встрѣтилъ Иисуса легионъ духовъ нечистыхъ, но и палъ предъ Нимъ и громкимъ голосомъ вскричалъ: что Тебѣ до меня, Иисусъ, Сынъ Бога Всевышняго! умоляю Тебя, не мучь меня. Потому что, говорится, Господь повелѣлъ нечистому духу выйти изъ сего челоуѣка. По милосердію Господь, намѣренно высадившись на тотъ берегъ, гдѣ жилъ сей одержимый демонами, повелѣлъ легиону бѣсовскому выйти изъ челоуѣка, а куда уйти, не указавъ. Посему съверный оный сонмъ лукавыхъ духовъ, объятый недоумѣніемъ и боясь, чтобы Господомъ нынѣ-же не преданы были будущему наказанію, уготованной имъ гееннѣ огненной, гдѣ будутъ находиться въ совершенной неподвижности, такъ какъ всякая дѣятельность

καὶ προσπεσεῖν, καὶ ταπεινότεροις καὶ ἀληθέσι ῥήμασι χρήσασθαι πρὸς τὸν Κύριον, Υἱὸν εἶναι τοῦ Θεοῦ τοῦ Ὑψίστου τέτον μαρτυρῶντα, ἅμα καὶ πονηρῶς οἰόμενα τῇ μαρτυρίᾳ οἷόν τιμι κολακείᾳ μεταπίσειν τὸν τῶν ὄλων Κύριον. Ὁ δὲ Κύριος ἠγέσχετο τῆς ἐκ τούτων μαρτυρίας εἰς καταρτισμὸν τῶν ἐν τῷ πλοίῳ. Ἐκεῖνοι γὰρ ἰδόντες τὰ ἐν τῇ θαλάσῃ τίτῃ τηρικαῦτα θαύματα, πρὸς ἀλλήλους διαπορῶντες ἔλεγον· τίς ἐστὶν ἄτος, ὅτι καὶ οἱ ἄνεμοι καὶ ἡ θάλασσα ὑπακῶσιν αὐτῷ; Νῦν δὲ, τίς ἐστὶν ἄτος, ἔμαθον, ὅτι ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ Ὑψίστου. Συνεργὸς γὰρ ἐστὶ καὶ ὁ διάβολος αἰεὶ τῇ τοῦ Θεοῦ βουλῇ. Ἄλλ' αὐτὸς ἐ' τοῦτο βεβλόμενος, εἰ δὲ πρὸς τοῦτο βλέπων. Διὸ καὶ τις τῶν θεοφόρων φησὶν, ὅτι συνεργεῖ τὸ κακὸν τῷ ἀγαθῷ προαιρέσει ἐ' καλῇ.

Ὁ δὲ Κύριος τὸν ἄτω φρίττοντα τέτον δαίμονα δεῖξαι θέλων τοῖς παρῶσιν ἐ'χ ἓνα ὄντα, ἀλλὰ πλῆθος πολὺ, ἠρώτησεν αὐτὸν· τί σοι ὄνομα; Ὁ δὲ εἶπε· λεγεῶν ὄνομά μοι, ὅτι δαιμόνια πολλὰ ἐσμέν. Τὸ γὰρ τοῦ λεγεῶνος τάγμα εἰσὶν οἱ φασὶν, ὡς ἐν ἑξ χιλιάσι συμπληρῆται.

Καὶ παρεκάλῃν αὐτὸν φησὶν, ἵνα μὴ ἐπιτάξῃ αὐτοῖς εἰς τὴν ἄβυσσον ἀπελθεῖν. Ὁρᾷς, ὅτι ὁ φόβος ἐστὶ, καθάπερ ἀνωτέρω εἴπομεν, ὁ τῷ τῶσ ἀναγκάσας καὶ

для нихъ прекратится, вынужденъ былъ и приступить и часть предъ Нимъ и обратиться къ Господу съ смиренною и истинною рѣчью, свидѣтельствуя, что Онъ есть Сынъ Бога Всевышняго, а вмѣстѣ и лукаво предполагая симъ свидѣтельствомъ, какъ-бы нѣкоею лестію, перелуобѣдить Господа всѣхъ. Господь же попустилъ сіе свидѣтельство для поученія находившихся въ кораблѣ. Потому что они, видя произведенныя Имъ тогда чудныя дѣла на морѣ, въ недоумѣніи говорили другъ другу: *кто же это, что и вѣтры и море повинуются Ему?* Теперь же узнали, кто Онъ, именно, что Онъ Сынъ Бога Всевышняго. Потому что и диаволь всегда содѣйствуетъ намѣренію Божію, впрочемъ не его предпочитая и не его имѣя въ виду. Посему и нѣето изъ богоносныхъ мужей говорить, что зло содѣйствуетъ добру не по доброму соизволенію.

Господь же, желая показать присутствующимъ, что этотъ страшный демонъ не одинъ, а большое скопище, спросилъ его: *какъ тебѣ имя?* Онъ сказалъ: *легионъ имя мнѣ; потому что насъ много бѣсовъ* (Мар. 5, 9). А ополченіе легионное составляется, говорятъ, изъ шести тысячъ.

προσελθεῖν καὶ προσπεσεῖν, καὶ σχήμασι καὶ ῥήμασιν ἀληθεῖσι καὶ ταπεινοτέροις χρῆσασθαι;

“Ὅρα δὲ καὶ τὴν παντοκρατορικὴν ἐξουσίαν τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Καὶ τῆς ἀβύσσου γὰρ αὐτὸν Κύριον ἄκων ἐμαρτύρησεν ὁ δαίμων. Τίς δὲ ἐστὶν ὁ ἐπιβλέπων ἀβύσσους; Πάντως ὁ κατήμενος ἐν ὑψηλοῖς καὶ τὰ πάντα περιέχων τε καὶ περιέπων. “Ὅρα δὲ καὶ τῶν δαιμόνων τὸ στίφος. μηδαμῶς δυνάμενον εἶναι μὴ παρ’ αὐτῷ συγχωρημένον ἢ παραχωρημένον. Διὸ καὶ προσταττόμενον μὲν παρὰ τοῦ Κυρίου ἀπελθεῖν, μὴ κελεύομενον δὲ ποῦ ἀπέλθοι. βία συνείχετο μεγάλῃ, καὶ τὰς ἐν τῷ ὄρει βουσκομένους χοίρους πρὸς καταφυγὴν εὔρειν, ἵνα δι’ αὐτῶν ἐκφύγῃ. Ἀλλ’ ἠδὲ κατ’ ἐκείνων οἰκοθεῖν εἶχε τὴν ἐξουσίαν, πολλῶν δὲ μᾶλλον ἢ κατ’ ἀνθρώπων ἢ ἄλλοις τινὸς τῶν ὄντων. Ἦν γὰρ φησιν, ἐκεῖ ἀγέλη χοίρων πολλῶν, βουσκομένη ἐν τῷ ὄρει· καὶ παρεκάλεσαν αὐτὸν, ἵνα ἐπιτρέψῃ αὐτοῖς εἰς ἐκεῖνας ἀπελθεῖν. Καὶ ἐπέτρεψεν αὐτοῖς. Ἐξελθόντα δὲ τὰ δαιμόνια ἀπὸ τοῦ ἀνθρώπου, εἰσῆλθον εἰς τὰς χοίρους. Καὶ ὄρμησεν ἡ ἀγέλη τῶν χοίρων κατὰ τοῦ κρημνοῦ εἰς τὴν λίμνην, καὶ ἀπεπνίγη.

Τὰ μὲν ἕν’ δαιμόνια φυγῆς τε πρόφασιν ζητῆντα καὶ κακοποιῶν

И они просили Иисуса, говорить Евангелистъ, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну. Видишь, что, по сказанному выше, страхъ заставилъ ихъ и приступить и пасть предъ Нимъ, и въ поведеніи и въ рѣчахъ поступать правдиво и смиренно?

Примѣчай же и вседержительную власть Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ибо демонъ невольно призналъ Его Господомъ и бездны. А кто прозираетъ въ бездны (Дан. 3, 54)? Конечно, Сидящій на высотѣ (Іов. 22, 12), превосходящій все и все имѣющій въ Своей власти (Іер. 23, 24). Обрати вниманіе и на то, что полчище демоновъ нигдѣ не властно быть, если ему не поупущено или не позволено. Посему и когда Господь повелѣлъ ему выйти, а не приказывалъ куда уйти, оно одержимо было великимъ страхомъ и придумало себѣ убѣжище въ пасомыхъ на горѣ свиньяхъ, чтобы черезъ нихъ уйти. Но и надъ ними они сами по себѣ не имѣли власти, и тѣмъ болѣе надъ людьми или чѣмъ инымъ изъ того, что существуетъ. Ибо говорится: *тутъ же на горѣ паслось большое стадо свиней; и бѣсы просили Его, чтобы позволилъ имъ войти въ нихъ. И Онъ позволилъ имъ. Бѣсы-же*

ἔχοντα προαίρεσιν, τὴν κατὰ τῶν χοίρων ἤτησαν ἐπιτροπήν, ἐπεὶ τῶν ἀνθρώπων παρὰ τοῦ Σωτῆρος ἀπηλαύνοντο καὶ συνείδον, ὡς ἔξ ἐνὸς ἧ ὄδο, ἀλλὰ παντὸς διὰ τοῦ ἐνὸς ἀπελαύονται ἀνθρώπων. Ὁ δὲ Κύριος ἐπέτρεψεν αὐτοῖς, ἵνα γινώμεν ἡμεῖς ἐξ ὧν ἔπαυον οἱ χοῖροι, ὡς ἔδὲ τοῦ ἀνθρώπου ἂν ἐφείσαντο μὴ τελείως ἀπωλείᾳ παραδῆναι τῆτον, εἰ μὴ παρὰ τῆς ἐκείνου δυνάμεως καὶ πρότερον ἀοράτως ἀνεχαιτίζοντο.

Ἰδόντες δὲ φησὶν οἱ βόσκοντες, ἔφυγον καὶ ἀπήγγειλάν εἰς τὴν πόλιν καὶ εἰς τὰς ἀγροὺς τὸ γεγονός.

Λάβετε μοι νῦν ἐπὶ νῦν τὸν ἐν τῷ εὐαγγελίῳ σεσωσμένον τῆ φυγῆ τῶν χοίρων ἄσωτον οὐδὲν, ἵνα ἐπιγινώτε, τίνες τε ἦσαν οὗτοι οἱ τὰς χοίρων βόσκοντες, μᾶλλον δὲ, τίνες τῶν τοῖς εἰσὶ κασι. Πᾶν μὲν γὰρ πονηρὸν πάθος, διὰ τὴν ἀκαθαρσίαν, ὁ χοιρῶδης βίος αἰνίττεται. χοῖροι δὲ εἰσι μάλιστα οἱ περιφέροντες τὸν ἀπὸ τῆς σαρκὸς ἐσπλωμένον χιτῶνα. προϊστανται δὲ τῶν οὐδὲ τινες νομῆς οἱ κατὰ ἡδοναίαν αὐτῶν ὑπερέχοντες καὶ πρόνοιαν τῆς σαρκὸς καὶ τῆς διαίτης εἰς ἐκπλήρωσιν τῆς ἐπιθυμίας ποιούμενοι. Ἡμῖν δὲ ἔδιδωσι ὁ καιρὸς, ἔδὲ ὁ τοῦ πλήθους, ὡς ὁρᾶτε, θόρυβος τοῖς ἐξῆς ἐπεξελεῖν. πρὸς ἀκρίβειαν,

выйдя из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро, и по-тонуло.

Итакъ демоны, ища мѣста для своего бѣгства и имѣя худое намѣреніе, просили дозволенія войти въ свиней, такъ какъ отъ людей изгонялись Спасителемъ, и сознавали, что не изъ одного или двухъ, но чрезъ одного оны изгоняются и изъ всякаго чело-вѣка. Господь же позволилъ имъ, чтобъ мы изъ приключившагося съ свиньями познали, что не пожалѣли бы и чело-вѣка предать конечной гибели, если бы и прежде не были невидимо сдерживаемы Его силою.

Пастухи же, видя происшедшее, побѣжали и рассказали въ городъ и селеніяхъ.

Теперь припомните упоминаемаго въ Евангеліи расцутнаго сына, спасаемаго бѣгствомъ отъ свиней, чтобы понять, кто это насущіе свиней, а лучше сказать, кто походить на нихъ. Ибо свинская жизнь, по причинѣ нечистоты, указываетъ на всякую лукавую страсть, а свиньи суть исполнѣ тѣ, что носить одежду, запачканную сквернами плотскими, и впереди ихъ стоять, какъ бы какіе пастухи, отдѣчающіеся между ними сладострастіемъ и понеченіе о плоти и содержаніи себя превращающіе

τις τε ἢ τῆς ψυχῆς ἐξ ἁμαρτίας
πραγματομένη γύμνωσις, ἣν ὁ
δαίμονων ἐκεῖνος ὑπεσήμενε, καὶ
ἢ ἐν τοῖς ὄρεσι διαγωγῇ. Καὶ
γὰρ ἱμάτιόν φησιν εἰς ἐνεδιδύχε-
το, καὶ ἐν οἰκίᾳ εἰς ἔμενε, ἀλλ'
ἐν τοῖς μνήμασι. Τίνες τε αἱ
ἀλύσεις καὶ αἱ πέδαι καὶ τὰ δεσμά,
ἃ διαρρήσων ἐκεῖνος ἠλαύνετο.

Ἄλλὰ φύγωμεν καὶ ἡμεῖς, οἱ
μοναχοὶ μάλιστα, τὴν μετὰ τῶν ἐν
ἀγροῖς χοίρων ἀνατροφὴν καὶ
συμβίωσιν ὀμιλίας γὰρ κακαί,
κατὰ τὰ Σολομόντειον ἔπος,
φθίρῃσιν ἔρηχρηστά, καὶ ὡς τὰ
πολλὰ τοῖς συνῆσιν ἕκαστος ὁμοῖος
ἢ ἔστιν ἢ γίνεται. Τί τὸ ὄφελος
ἅπασι τὸν κόσμον φυγεῖν καὶ κα-
τρυγὴν εὐρεῖν τὰ ἀφιερωμένα
τῷ Θεῷ φροντιστήρια, καθημέραν
δὲ τῶν ἐξιέναι καὶ τῷ κόσμῳ
πάλιν συμφορεσθαι; Πῶς, εἰπέ-
μοι, ταῖς ἀγοραῖς ἐμφιλοχωρῶν
διαφεύξῃ τὰ τῶν πάθων ὑπεκκαύ-
ματα, δι' ὧν ὁ τῆς ψυχῆς ἐπά-
γεται θάνατος, τοῦ Θεοῦ χωρίζων
τὸν ἀνθρώπον; (Ὁὗτός ἐστιν ὁ θά-
νατος, ὁ διὰ τῶν ἐν ἡμῖν θηρί-
δων ἔργοι τῶν αἰσιθήσεων πρὸς
ἡμᾶς ἀναβαίνων, δι' ὧν καὶ οἱ
πρωτότοροι ἐκεῖνοι τῆς ἀθανα-
σίας ἐξέπεσον. Φύγωμεν ἅπαντες,
οἱ μὲν τὴν τῶν κακῶν προσδρίαν,
καὶ δοκῶμεν πολλῶν γένει καὶ
δόξῃ καὶ τῇ τοῦ σώματος ῥώμῃ
καὶ τῇ τῶν βίβη περιβασία περιέ-
χειν, οἱ δὲ τὴν πρὸς τὴν χοίρειν
ὁμοίωσιν, τὴν λίμνην τοῦ ἀσβέστη

въ удовлетвореніе похоти (Рим.
13, 14).

Но ни время, ни, какъ ви-
дите, шумъ толпы не позволяютъ
намъ войти засимъ въ подробное
изъясненіе, какое это отъ грѣха
приключается обнаженіе души,
на которое указываетъ примѣ-
ромъ отъ бѣсноватаго, и что это
за обитаніе въ гробахъ (Мар.
5, 5). Ибо, говорится, *въ одеждѣ
не облачался, и жилия не въ
домѣ, а въ гробахъ.* И какіе
это оковы и цѣпи и узы, кото-
рыя онъ разбивалъ и бѣгалъ.

Но и мы, особенно монахи,
станемъ избѣгать пребыванія и
совмѣстнаго жительства со свинья-
ми на поляхъ, потому что *ху-
дыя сообщества*, по выраженію
Соломона*) *развращаютъ добрыя
нравы* и въ большинствѣ слу-
чаевъ каждый или уже подобенъ,
или становится подобнымъ, своимъ
соучастникамъ. Что пользы одинъ
разъ устранился отъ міра и
избрать убѣжищемъ посвященныя
Богу жилища, но ежедневно вы-
ходить изъ нихъ и опять смѣ-
шиваться съ міромъ? Скажи мнѣ,
какъ бродя по площадямъ избѣ-
жишь страстныхъ воспаленій, ко-
торыми навлекается смерть души,
отлучающая человѣка отъ Бога?

*) Очевидная обмолвка или описка;
слова эти приведены апостоломъ Павломъ
въ 1 Кор. 15, 33—но заимствованы
у греч. поэта Менандра.

πυρός ἐπὶ νεῦν λαβόντες ἐκείνην
 τὴν μέλλουσαν, εἰς ἣν ἐμπесθῶνται,
 φεῦ, οἱ ταῖς προσβολαῖς τῶν δαι-
 μόνων ἀνεπιστρόφως ὑπηρετήμενοι,
 καὶ τὸ βάραθρον ἰδόντες, εἰς ὃ
 καταφέρονται τελευτῶντες, οἱ
 μέχρι τέλους κατὰ τὸν βίον ἐοικό-
 τες τοῖς χοίροις. Καὶ φυγόντες
 ἀνεπιστρόφως τὸν ὄντως ὀυσώδη
 βίον τῆς ἀμαρτίας, τῇ πηγῇ τῶν
 μύρων, ἣν ἡμῖν ὁ Χριστὸς ἐχα-
 ρίστατο διὰ τῆς λάρακος ἐκ τῆς
 σοφῆ προχοομένην, ὡς ὁρᾶτε, τοῦ
 ἡμεδαποῦ χριστομάρτυρος, ἔτω
 καλῶς καὶ δικαίως προσέλθωμεν,
 καὶ τῇ χρίσει τῶν ἁγιασθέντων
 τῶν καὶ ῥωσθέντων κηρύττωμεν καὶ
 ἡμεῖς κἂν τοῖς ἁγροῖς κἂν ταῖς
 πόλεσιν, ὅπως ἂν ὦμεν, τὴν
 τοῦ θεοῦ τιτὸν μύρον θειοτάτην
 δύναμιν καὶ ἐνέργειαν. Οὐδὲ
 γλώττης λέγω καὶ λόγων· τις γάρ
 κ' ἤκουσεν ἀκοῆ τῶν ἐντεῦθεν
 τεραστίων τὴν σύρροισιν; ἀλλὰ διὰ
 τῆς ἐπὶ τὸ κρεῖττον τοῦ βίου με-
 ταβολῆς. Ἰνα πάντες ἡμᾶς ὁρῶν-
 τε· εἰπωσιν· αὕτη ἡ ἀλλοίωσις
 τῆς δεξιᾶς τοῦ Ἰησοῦ, ἐν ἣ ὁ
 μέγας Δημήτριος ἐξωγράφεται καὶ
 δι' ἧς τῶς ἐγγίζοντας μετα-
 σκευάζει πρὸς τὸ θεϊότερον. Ὅ-
 γένοιτο ταῖς ἐκείνης πρεσβείαις, καὶ
 τόχοιμεν ἅπαντες τῶν ἐπηγγελ-
 μένων ἐρανίων μονῶν καὶ τῆς
 μετὰ τῶν ἁγίων ἐν αὐταῖς συναυ-
 λίας, χάριτι καὶ φιλανθρωπία τοῦ
 Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ
 πρέπει δόξα εἰς τὰς αἰῶνας, ἀμήν.

Это - смерть, входящая къ намъ
 сквозь окна (Гер. 9, 21) наши,
 то есть чувства, посредствомъ
 коихъ и праотцы оные лиши-
 лись безсмертія. Всѣ будемъ
 избѣгать, одни — предѣдатель-
 ства между злыми, хотя-бы по-
 видимому превосходили многихъ
 породю, славою, крѣпостію тѣла
 и избыткомъ средствъ для жизни,
 а другіе — уподобленія свиньямъ,
 пріемля въ умъ то будущее озеро
 огня неугасимаго (Ап. 20, 15),
 въ которое попадутъ, увы! не-
 возвратно повинующіеся води-
 тельству демоновъ, и видя про-
 пасть, въ которую низвергаются
 умирающіе, до конца въ житіи
 своемъ уподоблявшіеся свиньямъ
 (Лук. 16, 23). И избѣжавши
 не возвратно дѣйствительно зло-
 вонной жизни грѣха, тогда хо-
 рошо и понадлежащему присту-
 пимъ къ источнику благовоній,
 по благодати Христовой изли-
 вающемуся, какъ видите, чрезъ
 гробъ изъ мѣста упокоенія на-
 шего туземнаго мученика Хри-
 стова, и помазаніемъ ихъ освя-
 тившихъ и укрѣпившихъ станемъ
 и мы проповѣдывать и въ се-
 лахъ и въ городахъ, гдѣ ни бу-
 демъ, священнѣйшую силу и дѣй-
 ствіе сего священнаго мвра. Про-
 повѣдывать же, разумѣю, не язы-
 комъ и словами; потому что
 чье-жъ ухо не слышало о мно-
 жествѣ чудесныхъ отъ него дѣй-

ствій?—а перемѣною жизни на лучшее. Такъ чтобы всѣ видя насъ говорили: *это измѣненіе десницы Всевышняго* (Ис. 76, 11), которою въ книгѣ живыхъ написанъ великій Димитрій и которою приближающихся къ нему преобразуетъ въ состояніе священнѣйшее. Его предстатель-

ствомъ да сбудется сіе, и всѣ мы да сподобимся обѣщанныхъ небесныхъ обителей (Іоан. 14, 2) и жительствованія въ нихъ со святыми, благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому подобаетъ слава во вѣки, аминь.
